

N.A. NEKRASOV - "MINSTREL OF THE PEOPLE'S SORROW"

Nataly Baums

A THESIS

Submitted to the Faculty of Arts
(East and South European Institute)
of the University of Ottawa in
Partial Fulfillment of the Require-
ments for the Degree of Master of

Ottawa, Canada, 1950

UMI Number EC55144

INFORMATION TO USERS

The quality of this reproduction is dependent upon the quality of the copy submitted. Broken or indistinct print, colored or poor quality illustrations and photographs, print bleed-through, substandard margins, and improper alignment can adversely affect reproduction.

In the unlikely event that the author did not send a complete manuscript and there are missing pages, these will be noted. Also, if unauthorized copyright material had to be removed, a note will indicate the deletion.

UMI®

UMI Microform EC55144
Copyright 2011 by ProQuest LLC
All rights reserved. This microform edition is protected against
unauthorized copying under Title 17, United States Code

ProQuest LLC
789 East Eisenhower Parkway
P O Box 1346
Ann Arbor, MI 48106-1346

Н.А. НЕКРАСОВ - "ПЕВЕЦ ГОРЯ НАРОДНОГО"

Наталья Бауми

ОГЛАВЛЕНИЕ

Главы	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	v
I.- ПРЕДПОСЫЛКИ ТВОРЧЕСТВА НЕКРАСОВА	I
I. Семейно-родовые влияния на личность Некрасова	I
2. Влияние окружающей природы на Некрасова	18
3. Влияние города в юные годы жизни Некрасова	21
4. Влияние эпохи на формирование миросозерцания Некрасова	24
II.- КРЕСТЬЯНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ НЕКРАСОВА	31
I. Первые стихи Некрасова посвященные народу	32
2. Тяжелое экономическое и моральное положение крестьян	35
3. Неограниченная власть помещиков над крестьянами	49
4. Отличительные черты характера русского крестьянина	63
5. Положение крестьянства до и после Манифеста	69
6. Отношение Некрасова к реформе и вера в будущее народа	74
III.- ДЕТИ И ЖЕНЩИНЫ В ПОЭЗИИ НЕКРАСОВА	78
I. Дети города	79
2. Крестьянские дети	81
3. Женщины в произведениях Некрасова	83
4. Тяжелая судьба русской женщины	84
5. Русские женщины - жены декабристов и их отражение в поэзии Некрасова	96
IV.- НЕКРАСОВ - ПЕВЕЦ ГОРОДА	104

ОГЛАВЛЕНИЕ

iv

Главы	Стр.
У.- НЕКРАСОВ КАК ХУДОЖНИК СЛОВА	II8
I. Стиль, мелодика и ритмика стиха Некрасова	II8
В. Язык Некрасова	I32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	I40
БИБЛИОГРАФИЯ.	I43
Приложение	
I. <u>ABSTRACT OF</u> <u>Н.А. Некрасов - "Певец горя</u> <u>народного"</u>	I45

ВВЕДЕНИЕ

Скоро исполнится десять лет с тех пор, как мы подхвачены вихрем второй мировой войны, оторваны от горячо любимой Страдалицы-Родины, от близкого, родного Страдальца-Народа.

Несмотря на окружающую нас теперь свободную, спокойную, полную довольства жизнь, мысли часто возвращаются назад.

Празднуется ли лихая дружеская пирушка - кто-нибудь из собравшихся да проронит: "А каково-то тем, голодным?" "Тем" - все знают, кто это.

Восхищаются ли обчовкой, кто-либо да заметит: "А каково-то им, раздетым?" - "Им" - все знают, кто это.

Спорят ли, свободно высказывая самые различные мнения, найдется кто-нибудь, кто удивится: "А там бы за это..." "Там" - все знают, где это.

И в пылких и в серьезных разговорах о печальной судьбе Родины часто цитируются стихи Некрасова, певшего о страданиях русского народа, стихи, ставшие странно созвучными нашей эпохе.

Нужно оговориться, что воспетые Некрасовым "страдания" были страданиями по критерию 19 века. Теперь эти страдания показались бы "освобожденному" русскому народу раем.

Характерно то, что каждая фраза Некрасова о народном горе не потеряла своего значения сейчас - она так же актуальна, даже несмотря на то, что действительность превосходит все в тысячи тысяч раз.

Неудивительно поэтому, что автор темой своей работы выбрал "Некрасов - певец горя народного".

Автор считает эту тему важной. т.к., как уже было сказано выше, стихи Некрасова до странного созвучны нашему времени, несмотря на давность их написания.

"Страдания русского народа" - тема, не сходящая с уст русских людей в изгнании и основная тема некрасовского творчества, и словами поэта мы высказываем долю своих мыслей.

Современная Россия лишена возможности иметь собственных Некрасовых. Смелчаки, пытавшиеся сказать правду о страданиях народа, хотя бы намеком указать на свое несогласие с государственным строем, были обречены на ссылку, смерть, мучения. Многие, отчаявшись, пошли на самоубийство. Достаточно вспомнить имена Гумилева, Волошина и многих других.

Вот поэтому Некрасов близок нам с его обидой за пораженный народ и с его поэзией, беспрестанно о том поющей.

Кроме того автор считает необходимым осветить чуждые человеческие достоинства безусловно великого национального поэта

художника и реалиста, берущего основой своего творчества народ и пишущего в народном стиле, но до сих пор не понятого и недостаточно оцененного многими.

Важен и тот факт, что Некрасов - зеркало переходного периода в русской литературе 19-го века, когда на общественную сцену появился новый класс общества - класс разночинцев, сыгравших большую роль в последующей судьбе России и, может быть, ответственных за нашу эмиграцию.

Поэтому автор решил свою работу посвятить разбору творчества великого поэта и его художественным особенностям, ставящих Некрасова в число наиболее выдающихся русских поэтов.

В первой главе говорится о предпосылках творчества Некрасова, поставивших его на нуть "певца горя народного": о семейно-родовых влияниях; о природе и крестьянской среде, с которыми особенно много поэт соприкасался в детстве; о раннем влиянии города и, наконец, о влиянии самой эпохи, вернее, грани двух эпох - отмирания "усадебной" России и рождения новых слоев разночинцев и финансовой буржуазии.

Вторая глава посвящена основному творчеству Некрасова - стихотворениям о мужиках, об их тяжелом экономическом и моральном положении в период крепостного права. В ней уделено внимание быту крестьян, основным чертам их характера, их отношению к реформе и взгляду поэта на будущее крестьянства.

Третья глава посвящена детям и женщинам в отражении некрасовской поэзии.

Четвертая глава охватывает творчество Некрасова, относящееся к городу - бедноте и высшему свету.

Пятая глава посвящена анализу художественных особенностей и достоинств поэта.

Автору кажется, что подобный порядок распределения по главам даст возможность охватить наиболее полно основные этапы творчества Некрасова и закончить работу оценкой их с художественной стороны, т.е. придаст работе более или менее монографический характер.

О Некрасове писалось очень много. Ему посвящали большие работы и исследования такие величины литературного мира как Евгеньев-Максимов, Чуковский, Эйхенбаум, Щеголев, Горнфельд, Пыпин и много других.

К сожалению, у студентов славянского отдела весьма острый недостаток литературы. Трудно достать даже основные труды писателей, не говоря о критике или специальных работах. Поэтому автор счел за лучшее положить в основу работы подробный анализ стихотворений Некрасова, исходя из предположения, что главные герои произведений, где Некрасов сам не выступает действующим лицом, выражают мнение поэта.

ГЛАВА I

ПРЕДПОСЫЛКИ ТВОРЧЕСТВА НЕКРАСОВА

Чтобы понять, каким образом Некрасов пришел к своему жанру, что дало ему возможность писать о крестьянах, бедняках, вообще всех "оскорбленных и униженных" так, как писал он, следует остановиться на некоторых сторонах его личной жизни, на влиянии впечатлений детства, на влиянии самых близких людей - отца и матери, на юности - первых самостоятельных годах поэта, т.к. обычно первая пора жизни кладет отпечаток на характер человека, а у лиц создающих - на характер творчества.

I. Семейно-родовые влияния на личность Некрасова.

Некрасов - выходец из средней дворянской семьи. Следует несколько заглянуть назад, в семейную историю. Еще прадед поэта обладал колоссальным богатством. Но кутежи, женщины, карты уменьшили его значительно. Евгенийев-Максимов^I, сравнивая документы, касающиеся семейной хроники рода Некрасовых, набрал на некоторые интересные факты. Так, оказывается, большая часть состояния пра-прадеда поэта, Якова Ивановича Некрасова, была прокучена и очень большая часть ушла на

-----

^I В.Е. Евгенийев-Максимов, Некрасов как человек. Журналист и поэт, Москва-Ленинград, Гос.Изд., 1928, стр. 23.

сокрытие какого-то таинственного дела, о котором лаконически упоминается как о "строгостях его жены". Совершенно ясно, что "строгости" были с кем-то из крепостных и что совершенный поступок, быть может, носил характер кровавого самодурства, что было далеко не редкостью в те дни.

Прадед поэта - Алексей Яковлевич - женитьбой на богатой дворянке Приваловой (принесшей мужу в приданое ставшее впоследствии знаменитым сельцо Грешнево) поправил пошатнувшееся было состояние отца.

Дед поэта, Сергей Алексавич, такой же страстный картежник, как и Яков Иванович, проиграл в карты все доставшееся ему остатки когда-то крупного состояния. Последний большой проигрыш (8.000 рублей) повлек за собой заклад имения, затем Сергей Алексеевич запутался в долгах, проценты переросли сумму залога и Некрасовы разорились совершенно. Правда, хлопотами бабушки, женщины очень энергичной и мужского склада ума, удалось не только поправить дела, но и получить назад фактически проигранное имение.

Наконец, отец поэта, Алексей Сергеевич, совершенно унаследовал родовой характер Некрасовых. Несдержанный, вспыльчивый, страстный картежник, кутила и страстный крепостник, он так же как и два его старших брата, был военным и служил в Егерских полках. Некрасов (сын) так передавал слова отца во время своей болезни: "Предки наши, - рассказывал ему Алексей Сергеевич, - были богаты. Пра-прадед ваш проиграл семь тысяч душ,

прадед - две, дед (мой отец) - одну, я - ничего, потому что нечего было проигрывать, но в карточки поиграть тоже любил".² Это и не могло быть иначе. Из поколения в поколение Некрасовы жили истинными помещиками - пользовались трудом своих рабов-крестьян, зная, что сами могут ничего не делать и в то же время бесконтрольно распоряжаться судьбами и даже жизнями своих крепостных. Из рода в род росло и крепло типично русское самодурство, эгоизм, сознание неограниченной власти над сотнями, а подчас и тысячами людей. Власть всегда опьяняет.

Натуры грубые это эгоистическое самодурство приводило сплошь да рядом к жестокости и даже зверству; натуры чувственные - к необузданному разврату; натуры пылкие - к увлечению всякими видами азарта; натуры мягкие и пассивные - к маниловскому прению на корню и обломовскому байбачеству³.

Алексей Сергеевич особого образования, кроме военного, не получил. Все, что могло быть хорошего в его душе, заглохло, не расцвело. Он вышел плодом воспитания родовых привычек и склонностей Некрасовых. Страшно становится, читая отзывы о нем бывших его крепостных или стихи его сына.

Алексей Сергеевич - ярый крепостник, даже для своего времени, необыкновенно жестокий барин, сам расправлялся с крепостными, прислугой и даже женой, не стесняясь присутствия детей.

Маленький мальчик, подчас никем не замеченный, часто был сви-

-----

2 В.Е. Евгеньев-Максимов, Некрасов как человек, журналист и поэт, Москва-Ленинград, Гос.Изд., 1928, стр. 25

3 Ibid., стр.25

детелем ужасных картин, могущих перевернуть и потрясти душу взрослого человека, а не только впечатлительную душу ребенка. Характерны отзывы бывших крепостных об Алексее Сергеевиче Некрасове:

Мало слов, а горя реченька,
Горя реченька бездонная.

- как метко впоследствии заметит сын.

Бывший староста села Грешнево, Эраст Максимович Торчин, вспоминает, что Алексей Сергеевич был очень строгий и скупой помещик. Особой потачки своим "людям" не давал. Порки были привычным делом в усадьбе. Крестьянка Татьяна Широкова рассказывала, вспоминая барщину в Грешнево: "жали днем и ночью". Торчин упоминает и о том, что Алексей Сергеевич всегда имел любовниц из своих же крестьянок, иногда целый гарем ("одна была коренная, другие в пристяжке"). Подтверждает это и другой крестьянин, тоже грешневский, Сергей Семенович Полянин. Он приводит такой факт:

Старый барин во время охоты заметил красивую девушку, половшную картофель; она ему понравилась. - "Ефим, приведи", распорядился он, не долго думая. Ну, Ефим и привел ее, как собаку на цепи. Аграфена эта была из Кошевки. Сумела угодить барину - главной наложницей ее сделал. А когда - все-таки и ей попадало. ⁴

Правдивой картинкой эпохи является жизнь Полянина. Его отец был проигран в карты в Грешнево. Девятилетнего

-----

4 Евгенийев-Максимов, op. cit., стр. 30

мальчишку взяли на барский двор. Мальчик был шустрый, развитой и даже грамотный. Что было ужасно, что поневоле более высокое умственное развитие, частое чтение развили в нем чувство собственного достоинства - качество, не приводящее к добру в "рабе", ибо это чувство непрестанно унижалось и топталось в грязь. По воспоминаниям Евгеньева-Максимова, которому удалось лично побеседовать с Поляниным в 1913 году, старик плакал, вспоминая о перенесенных унижениях и издевательствах.

Сколько битья-то этого мне пришлось вытерпеть. У вас на голове нет столько волосу, сколько у меня на теле колосу от барских побоев; верите ли, места живого нет. И за что был-то? Письма мне диктовал, а я еще мальчиком был, грамоте не больно знал, напишу что-нибудь не так, - сейчас и примется гвоздить. А то раз собаке его нечаянно ногу отдал, - на конюшню послал; там били меня так, что едва жив поднялся. И считали еще, что со мной барин милостиво обошелся, - нужен ведь ему был, - другого дворового за ту же вину в солдаты отдал. Умирать стану - милостей его не забуду. Волосы-то на висках - за виски он меня драл что ни день - недавно выросли, да и то редкие такие...

Нужно было видеть, - вспоминает Евгеньев-Максимов, - как это говорилось: худое болезненное лицо старика мучительно подергивалось, глаза постоянно наполнялись слезами, руки дрожали... Чувствовалось, что неотразимое сознание старых обид властно охватило его душу.⁵

А мальчик-Некрасов это видел, детская душа все впитывала.

Большинство опрошенных некрасовских крестьян в один голос показывали, что барин (Алексей Сергеевич) был дико-вспыльчив, необуздан, жесток, что "нечем барина хорошим

-----

5 Евгеньев-Максимов, op. cit., стр. 30

помянуть". Впоследствии Некрасов в ряде стихотворений характеризует отца и, описывая довольно подробно собственное детство, дает нам понять, откуда взяла начало его дивная муза "мести и печали" и что его стихи - лишь "свидетели живые за мир пролитых слез". Неспроста в своем послании к сестре поэт роняет слова:

Милый друг, поняла ты давно, -
Здесь одни только камни не плачут...⁶

Одно из самых ранних воспоминаний об отце встречается в стихотворении "Псовая охота" и "Несчастные". Здесь, в основном, описана внешняя обстановка жизни отца поэта, его любимое занятие - охота, заканчивающаяся обычно пьяной оргией. (Крепостные крестьяне тоже вспоминали, что невозможность поохотиться была одной из причин, выведивших Алексея Сергеевича из себя - "ах, черт возьми, опять нельзя на охоту ехать".⁷)

Сборы барина на охоту заставляют дрожать всех "до грудного мальчишки" включительно. Помещик только "поводит властительным взглядом". Отчасти его увлечение охотой радует окружающих, т.к. с отъездом барина все в доме, как в осажденной крепости, "свободно переводит дух". "Меня быстро пост невольный...спешит забыться раб довольный". Но, чу... отец возвращается, дети не бегут ему навстречу, "примолкнув", они

-----

⁶ Н.А. Некрасов, Полное собрание сочинений, Приложение к "Иллюстрированной России" за 1933 год, Т. II, стр. 162

⁷ Евгеньев-Максимов, *op. cit.*, стр. 29

хотят убежать. Мать их останавливает, но "их взор уныл, невнятен лепет, опять содом, тревога, трепет". Затем следует обычная попойка. А сны?

Бледный мальчик, у стены прижавшись,
Слушает прилежно и смотрит жадно...

Что видит и слышит ребенок? - Слышит "песни удалые", пляски, видит, как "чаша круговые пустуют быстрой чередой". И если бы только это. Ведь он видит и другое:

Вокруг меня кипел разврат волною грязной,
Боролись страсти нищеты,
И на душу мою той жизни безобразной
Ложились грубые черты. ⁸

С горечью поэт вспоминает, как

...Жизнь отцов, моих, бесплодна и пуста,
Текла среди пиров, бессмысленного чванства,
Разврата грязного и мелкого тиранства...⁹

В отцовском доме видит он, как

Рой подавленных и трепетных рабов
Завидовал житью последних барских псов...

где, когда отец бывал не в настроении,

Он в гневе подданных тиранит.
Кругом проклятья, вопли, стон...

И Некрасов восклицает:

Нет, мой восход не лучезарен -
Ничем я в детстве не пленен
И никому не благодарен. ¹⁰

-----

8 Некрасов, op.cit., стр. 19

9 Idem., стр. 15

10 Idem., стр. 92

Поэт горько спрашивает сам себя:

Ужели . . . . .
 Душе моей не даст отрады
 В воспоминаньи юных лет?
 Иль точно там отрады нет?
 Увы! Там душно, там пустыня. II

Естественно, что юные годы, проведенные в условиях, незаурядных даже для того времени, под "вечный гул подавленных страданий", оставили глубокий шрам на душе ребенка. Некрасов часто упоминает в своих произведениях о том, что дала ему семья, вернее, отец. О матери, которую он боготворил, будет упомянуто ниже.

В одной из первоначальных редакций стихотворения "Уинние" он так пишет о своем отце:

Не зол, но крут, детей в суровой школе
 Держал старик, растил, как дикарей. I2

Вместо нежных воспоминаний об отце находим:

... в деревне полудикой
 Я рос степь буйных дикарей,
 И мне дала судьба, по милости великой,
 В руководители псарей.

С ужасом вспоминает поэт, как он думал, что его душе, "довременно убитой, уж не воскреснуть никогда". В воспоминаниях о детстве нет ни одной радостной нотки: "под гнетом роковым провел я детство" ("Неизвестному другу"), и в нем "отрадного душе воспоминанья нет" ("Родина").

II Некрасов, *op. cit.*, стр. 9I

I2 Автограф Н.А. Некрасова, цитировано Евгеньевым-Максимовым, *op. cit.*, стр.3I

I3 Некрасов, *op. cit.*, стр. I9

Что почерпнул Некрасов от общения с отцом? Повлияло ли это каким-либо образом на формирование его поэзии?

-Конечно. Горе, слезы, стоны, окружавшие его с первых дней жизни, не прошли бесследно.

Все, что жизнь мою опутав с первых лет,
Проклятьем на меня легло неотразимым -
Всею начало здесь, в краю моем родимом, I3а

где только тот, "кто всех собой давил, свободно и дышал, и действовал, и жил", - писал Некрасов в стихотворении "Родина". Там, еще мальчик, поэт научился "терпеть и ненавидеть", там же он получил в наследство "страсти", которые, однако, облагородились в нем. Страсть к картам перешла из влечения к наживе к влечению к сильным ощущениям. Некрасова тянула к игре

болезненная психология человека, одержимого страстью к игре, непреодолимо влекущую его на эту рискованную борьбу между счастьем и опытом, увлечением и выдержкой, запыльчивостью и хладнокровием, где главную роль играет не выигрыш, не приобретение, а своеобразное сознание своей победы. I4

Страсть к охоте в полном смысле слова "пошла впрок". Быть страстным охотником совсем не плохо. Тем более, что по свидетельству многочисленных современников, охота была не только отдыхом для переутомленного поэта, но и средством общения с крестьянами, "народом", откуда поэт часто черпал свои сюжеты.

I3а Некрасов, *op. cit.*, "Родина", Т. I, стр. I6

I4 А.Ф. Кони, *На жизненном пути*, Ч. II, цитировано Евгеньевым-Максимовым, *op. cit.*, стр. 32

Так сестра поэта вспоминает, что "охота... была для него не одною забавою, но и средством знакомиться с народом... Он говорил, что самый талантливый процент из русского народа отделяется в охотники: редкий раз не привозил он из своего странствования какого-либо запаса для своих произведений. Так, однажды, при мне вернулся и засел за "Коробейников", которых потом при мне читал крестьянину Кузьме. В другой раз засел на два дня - и явились "Крестьянские дети". [5

Крестьяне, охотившиеся вместе с Некрасовым, вспоминали, какой он был хороший и добрый человек и как охотно выручал попавших в беду. То коня своего отдаст охотнику-крестьянину, у которого свой конь околел, то как-то вместе с загонщиками спас горящую деревню.

Но, к сожалению, отец передал сыну не только эти две, в сыне совершенно безобидные, страсти. Бурный темперамент отца почти полностью перешел к сыну. Еще ребенком, прежде, чем поэт мог "понять рассудком неразвитым", "проник порок дыханьем ядовитым в мою младенческую грудь" - с горечью вспоминает он о молодости, которую "постыдно и безумно в разврате безобразном сжег". Почти все его любовные похождения далеко не безгрешного характера. Да и не могло быть иначе. По словам Евгеньева-Максимова недавно установлено, что Аграфена, о которой рассказывал Полянин, была введена отцом поэта в дом

еще при жизни матери. В этом отношении отец повлиял разлагающим образом на сына, который только так его и вспоминает:

Среди зверей я зверем стал,
Вином я совесть усыплял
И ум гасил,¹⁶

и жил в доме "крепостных любовниц и псарей" ,

Где от души моей, до времени растленной,
Так рано отлетел покой благословленный.¹⁷

Непрестанно сопровождающие отца слова "тиран", "разврат", "грязный разврат", "порок", "псарь", "деспот" достаточно ясно обрисовывают нравственность отца и его тлетворное влияние на ребенка. Но у Николая Алексеевича была мать, нежно им любимая. Что дала она сыну? Как повлияла она на детскую душу? В каждом слове, в каждой фразе, обращенной к матери, у Некрасова звучит глубокая нежность. Он боготворит, идеализирует страдальцу-мать.

К сожалению, в воспоминаниях современников поэта и в семейном архиве о матери Некрасова упоминается редко. Основные сведения почерпнуты из стихов самого Николая Алексеевича. По его собственным словам для него самое "великое, святое слово: мать". Мать внесла на себе "весь ужас женской доли". Из-за нее Некрасов будет всю жизнь "за женщину страдать". Поэт иначе не обращается к матери, как к "безгласной страда-

-----

16 Некрасов, *op.cit.*, стр. 96

17 *Ibid.*, стр. 15

лице" и горюет над "позором судьбы ее несчастной". Жизнь матери - сплошная цепь страданий. С молодых лет "навек отдала угрюмому невежде" она "жребий свой несла в молчании рабы". Лишь "болезненно печальный лик" позволял догадываться о ее страданиях в том доме, где под влиянием окружающей обстановки и под властью "губителя" и "тирана" угасала, "как рабыня, святая женская душа", которая была "горда, упорна и прекрасна". Мать, видя окружающий произвол и разврат, страдала за детей,

В своей тюрьме, судьбе не уступая,
Чужим скорбям бессильная помочь.¹⁸

Униженная и заброшенная мужем (еще при жизни ее в доме появились его любовницы; иногда муж поднимал руку на нее), она стремилась хотя бы детей своих любимых оградить от него. Некрасов вспоминает, что только влиянию матери были обязаны дети тому, что отец не заставлял их принимать участие в "безумных забавах" и что "разнузданной свободы он до конца не доводил" - все это потому, что

На страже ты над ним стояла годы,
Покуда мрак в душе его царил.¹⁹

В поэме "Мать" Некрасов подробно касается биографии матери. Судя по стихам, она вышла замуж по любви, восемнадцатилетней девушкой. Покинула Польшу, блестящий свет, убитую

-----

¹⁸ Некрасов, op.cit., стр. 246

¹⁹ Ibid., стр.174, Т.3

горем семью и последовала за мужем, армейским офицером, "красивым дикарем", обладающим, правда, "природным умом", но с "нравом". И вот, в чужой стране, покинутая мужем, запертая в деревне, она медленно угасает. Характерно, что Чуковский скептически отнесся к некрасовскому изображению матери. Он считает, что мать-страдалица - лишь "фантастический образ", что Некрасов "наделил эту галлюцинацию всеми чертами, которые были необходимы ему для его умилений, покаяний и молитв".²⁰ Чуковский приводит пример, что в стихах, обращаясь к матери, Некрасов, называя ее "русокудрой", "голубоокой",

Молода умерла ты, прекрасная...

а по архивным данным известно, что умерла она, будучи старше пятидесяти лет, матерью четырнадцати детей.

У Некрасова мать - нежная польская панна, юная, редкая красавица, руки которой "М.М. искал, как славы", дочь польского магната, ушедшая вслед за мужем в "русские снега". А документально доказано, что мать поэта, хоть и носящая польскую фамилию (Закревская), была русской, из мелкочиновной семьи. "У нас нет никаких свидетельств,- пишет Чуковский,- что к ее подлинному конкретному образу Некрасов относился с той же почти религиозной любовью, с какой он относился к ней-нетем,- когда она умерла и стала недоступной мечтой."²¹

-----
²⁰ К.И. Чуковский, Некрасов как художник, СПб, Изд. "Эпоха", 1922, стр.31

²¹ Ibid., стр. 31

Может быть, это и правда, т.к. в письмах к сестре, написанных при жизни матери, Некрасов даже не передает ей привета, ни словом не упоминает о ней и обращается к сестре, как к единственному другу: "Я люблю тебя как сестру, как друга, который один только понимает меня, перед которым только я высказываю душу".²² Когда Некрасова вызвали из Петербурга в деревню к умирающей матери, он не поехал, отговариваясь "неотложными" делами, а побывав через год на ее могиле, "начал (в 1842 году) творить ту легенду, которая была насущно нужна его лирике".²³ Чуковский, это чувствуется, не питает особой симпатии к поэту. А между тем, отношение Некрасова к матери общечеловечно: "Все мы люди, все мы человеки". В 1842 году ему было всего двадцать лет. Можно ли было требовать от него того, что он сам понял позднее? Именно от него, воспитанного (или, вернее, невоспитанного) так странно, под влиянием таких противоречивых натур, как мать и отец?

Тем более, бичуя себя, Некрасов неоднократно говорит, что в молодости у него была "усыплена совесть", что душа была "преждевременно растлена" и что странно, если родители

...в детях видя подлецов,
И негодуют и дивятся,
Как будто от таких отцов
Героя где-нибудь родятся? 24

-----
22 Н.А. Некрасов, Письма, цитировано Чуковским, оп. cit. стр. 31

23 Чуковский, op.cit., стр. 32

24 Н.А. Некрасов, Автограф, цитировано Евгеньевым-Максимовым, op.cit., стр. 27

Во всяком случае, будучи юношей (в стихах) и пожилым человеком Некрасов благоговейно вспоминает о матери. Пусть это запоздавшее чувство, но оно пришло...

В поэме "Мать" Некрасов кается:

У той плиты, где ты лежишь, родная,
Припомнил я, волнуясь и мечтая,
Что мог еще увидеться с тобой
И опоздал. 25

Он объясняет, что

Я много лет среди трудов и лени
С постыдным малодушьем убегал
Пленительной многострадальной тени, 26

но "час настал" и, т.к. Некрасов не хочет для матери "позднего венца", то он желает (в поэме "Мать")

Чтоб свет души высокой
Сиял для вас средь полночи глубокой,
Подобно ей несчастные сердца. 27

Несмотря на всю свою замкнутость, Некрасов иногда пускался в страстные панегирики матери. Так Лостоевский вспоминал, что, откровенничая о матери, Некрасов как-то обривовался "самой существенной и самой затаенной стороной своего духа".

Он говорил мне со слезами о своем детстве, о безобразной жизни, которая измучила его в родительском доме, о своей матери, и та сила умиления, с которой вспоминал о ней, рождала и тогда предчувствие, что если будет что-

-----
25 Некрасов, *op. cit.*, стр. 168, Т. III

26 Некрасов, *loc. cit.*

27 Некрасов, *loc. cit.*

нибудь святое в его жизни, но такое, что могло бы спасти его, и послужить ему маяком, путевой звездой даже в самые темные и роковые мгновения судьбы его, то уж, конечно, лишь одно это первоначальное впечатление детских слез, детских рыданий вместе, обнявшись где-нибудь украдкой, чтобы не видали (как рассказывал он мне) с мученицей матерью, с существом, столь любившим его.²⁸

Здесь Некрасов был еще очень молод. Уже умирая, он читал Гайдебурову свое стихотворение "Мать" и в виде вступления рассказал ему кое-что о матери. Причем,

рассказывая, он вспоминал о матери с такой любовью, с такой трогательной нежностью, он приписывал ей такое громадное влияние на всю свою жизнь и рисовал ее образ в таком поэтическом ореоле, что для меня вполне стала понятна восторженность, с какою он вспоминал о матери в прежних своих стихотворениях...²⁹

Как же все-таки повлияла мать на Некрасова?

Во-первых, словами самого поэта, если ему удалось с годами освободиться от многого "тлетворного", от влияния среды, "гордившейся невежеством", если ему удалось заполнить жизнь "борьбой за идеал добра и красоты", то

Мать моя, подвигнут я тобою,
Во мне спасла живую душу ты.³⁰

Мать - его "няня и Ангел-Хранитель". Мать - его первый учитель, старавшийся развить ум и чувства ребенка.

-----

28 Ф.М. Достоевский, Дневник писателя, 1877, № 12, цитировано Евгеньевым-Максимовым, op.cit., стр. 34

29 Статья П. Гайдебурова в "Неделе", 1878, № 1, цитировано Евгеньевым-Максимовым, op.cit., стр. 35

30 Некрасов, op.cit., Т. III, стр. 174

И голос твой ...
Исполненный мелодии и ласки,
Которым ты мне сказывала сказки
О рыцарях, монахах, королях. 31

Впоследствии, касаясь мировой литературы, Некрасов вспоминал, что впервые его познакомила с ней мать.

Потом, когда читал я Данта и Шекспира,
Казалось, я встречал знакомые черты:
То образы из их живого мира
В моем уме запечатлела ты. 32

На своем собственном примере мать учила сына гуманности, любви к ближним, даже когда этот ближний - раб. Она заложила сыну в грудь "силу свободную, гордую": "Не робеть перед правдой-царицей научила ты Музу мою" - вспоминает Некрасов. Ведь ее идеал - "убавленное горе". "Когда кругом насилье ликовало", когда зачастую муж хотел расправиться с кем-либо из крепостных собственноручно, она кидалась к нему на шею и тот невольно уходил. Тот же крестьянин Торчин рассказывал, что часто Елена Андреевна "просила мужа за всех и, иногда выливая гнев его, сама страдала".³³ Бывшие крепостные крестьянки с любовью вспоминают о ней, как о "доброй, хорошей барыне", которая и больным помогала, и давала, что могла, и советовала охотно, не обременяла женщин работой, а если видела больную, то следила, чтоб вообще не работала.

-----

31 Некрасов, *op.cit.*, Т.III, стр. 172

32 *Ibid.*, Т.III, стр. 172

33 Евгенийев-Максимов, *op.cit.*, стр. 36

Естественно, что все чувство жалости к несчастным крестьянам, скопившееся у Некрасова, примером матери только укреплялось и поддерживалось.

Мало того, мать способствовала дружбе сына с крестьянскими детишками, что так не любил и за что наказывал отец. А совместное времяпрепровождение, совместные игры очень связали будущего поэта с крестьянской средой.

По свидетельству многих современников, уже будучи взрослым, Некрасов не терял связи со сверстниками из деревни. Так что только нежное, но твердое материнское влияние развило Некрасова умственно (т.к. отцовский идеал - "рука тверда, глаз верен, дух испытан, но грамоту весьма не твердо знал",) и спасло от того омута, куда он попал бы, лишившись его. Только общение по настоянию матери с народом, да гнет отца, одинаково тяжело ложившийся как на крестьян, так и на семью, заставили поэта проникнуться пониманием крестьянской души.

2. Влияние окружающей природы на Некрасова.

Очень большое влияние на склад психики Некрасова оказала непосредственная близость к Волге - этой великой русской реке. Много довелось ему здесь увидеть. Во-первых, рядом с Грешневым проходил Владимирский тракт - знаменитая "Владимирка", по которой этапом гоняли ссыльных. Часто слышался кандалный звон, заунывные песни "несчастных". "Знаю, народ проторенной цепями эту дорогу зовет", писал впоследствии поэт.

И с Волги доносился стон:

Видь на Волгу, чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется,
То бурлаки идут бичевой. 34

Неудивительно, что душа ребенка, еще не успевшая очерстветь, залилась волною жалости и сочувствия к "несчастненьким". Безусловно автобиографическое стихотворение "На Волге" доказывает это. Обращаясь к реке, Некрасов патетически восклицает: "О, Волга, колыбель моя. Любил ли кто тебя, как я?" - Но, увидав изможденных бурлаков, кровавые раны на плечах, натертые лямками, увидав

Лохмотья жалкой нищеты,
Изнеможенные черты
И, выражающий укор,
Спокойно-безнадежный взор 35

одного из бурлаков, услышав "вой", т.е. песню их, Некрасов приходит к выводу, что

Не ушел бы никуда -
Когда б, о, Волга! над тобой
Не раздавался этот вой! 36

Потрясенный печальной картиной, Некрасов устами Валежникова восклицает:

...я стоял
На берегу родной реки,
И в первый раз ее назвал
Рекою рабства и тоски! 37

-----
34 Некрасов, *op. cit.*, стр.109, Т. I

35 Некрасов, *op. cit.*, Т. I, стр. 125

36 Некрасов, *op. cit.*, Т. I, стр.124

37 Некрасов, *op. cit.*, Т. I, стр.125

Тут же Некрасов-Валезников, стоя на берегу реки, давал клятвы себе. Он не говорит, какие, боясь, "чтоб кто-нибудь не осмеял". Но их легко себе представить, вообразив потрясенного народным горем Валезникова.

Наконец, великорусская природа, среди которой родился и рос поэт, не могла не оставить своеобразного следа на его творчестве. Именно в детские годы душа человека наиболее восприимчива. Грешнево, где прошло детство поэта, было типичным великорусским сальцом, серым и унылым, с церковкой на холме, "убогой" и "мохом зеленым поросшей", раскинувшимся "посреди бесконечных лугов". Лес встречался редко, кое-где. На таком фоне покривившиеся бедные крестьянские избышки не могли создать радостного для глаза вида. Мальчику-Некрасову часто приходилось вместе с отцом, который был одно время исправником, разъезжать по окрестным деревням, присутствовать на расследовании всевозможных происшествий, требовавших вмешательства отца. Это тоже более ознакомило Некрасова с бытом крестьянства. Так-как по желанию матери Некрасов постоянно общался с крестьянскими детишками дома, то постепенно его психика впитала в себя многие свойства и качества, характерные именно для крестьян великорусской полосы. Впоследствии, приезжая из Петербурга на охоту, он опять попадал под влияние любимой великорусской природы и великорусского крестьянина. "Некрасов инстинктивно любил в русском человеке ярославца. Новгородского

мужика он не любил и чуждался",- доказывает Чуковский.³⁸
Только очутившись в родном краю, именно среди любимых им великороссов, в привычной стихии, Некрасов преображался, покидал свой унылый тон и стихи его становились "благодушно-задорны и веселы, как и подобает тому, кто дома, у себя, у своих, и чувствует свою крепкую спаянность со всем окружающим".³⁹

3. Влияние города в юные годы жизни Некрасова.

Большое влияние на творчество Некрасова, особенно на его цикл "Городских стихов" оказала его ранняя самостоятельная жизнь. Шестнадцатилетним юношей он покидает отчий дом, ("за славой я в столицу торопился"), поступает вопреки желанию отца в Университет (отец хотел видеть сына военным) и, оставленный совершенно без какой-либо материальной поддержки, начал "жить своим трудом". Чего-чего не было пережито, какие мрачные стороны жизни не были изведаны. Но упорная и напряженная борьба за существование не сломила волю Некрасова. Когда он поехал навестить родных, он был, по собственному выражению,

Ни жив, ни мертв (я голодал подолгу),
Но горделив...⁴⁰

-----
38 Чуковский, *op.cit.*, стр. 59

39 *Ibid.*, стр. 60

40 Некрасов, *Op. cit.*, Т. I, стр. 168

Петербургская жизнь многому научила Некрасова, но бедотня по урокам, постоянное отсутствие средств, ученье урывками, частые голодовки подорвали его здоровье.

Среда, в которой вращался поэт - жильцы меблированных комнат, мелкие чиновники, бедные студенты, кое-как перебивавшиеся с хлеба на воду, сотрудники мелких журналов, артисты третьей величины. Печальный факт: как-то, не будучи в состоянии уплатить за угол, Некрасов был выкинут на улицу. Его приютили какие-то нищие, у которых он и провел несколько ночей. Неудивительно, что впервые для того времени у Некрасова-поэта появился новый тип "героя" - нищий.

Человек, знающий народ близко, долго и вплотную общавшийся с ним, заслуживает характеристики, данной В.Я. Брюсовым:

Некрасов заплатил щедрую дань городу, запечатлев в своих стихах образ современного ему Петербурга, зарисовав те типы и те сцены, которые видел ежедневно, и его блеск и его мрак. Он сделал это не как фотограф, снимающий на своих пластинках все, что "подвертывается" под аппарат, но как художник горожанин, сам живущий одной жизнью с современным городом, глубоко понявший его жуткое, магнетическое очарование. После Пушкина Достоевский и Некрасов - первые у нас поэты города, не побоявшиеся и сумевшие обратиться в художественные создания то, что предшествовавшеему поколению "романтиков" казалось "непоэтичным". 41

Некрасов большую часть своего творчества посвящает Петербургу. "Быть может, это даже лучшие его песни.- говорит Евгенийев-Максимов,- в них отчаяние нищеты, ужас одиночества,

-----

41 В.Я. Брюсов, Статья в "Русских Ведомостях", 1912, 25 декабря, цитировано Евгенийевым-Максимовым, op. cit., стр.60

жалобы неудовлетворенного самолюбия, гнев и злоба на несправедливость жизни. Здесь - ничего придуманного". 42

Панаев вспоминает, почему Белинский так любил и ценил Некрасова:

Некрасов с каждым днем более сходилась с Белинским, рассказывал ему свои горькие литературные похождения, свои расчеты с редакторами различных журналов... Он произвел на Белинского с самого начала приятное впечатление. Последний полюбил его за резкий, несколько ожесточенный ум, за те страдания, которые он испытал так рано, добываясь куска насущного хлеба, и за тот смелый практический взгляд не по летам, который он вынес из своей трудовой и страдальческой жизни и которому Белинский всегда мучительно завидовал. Ни в ком из своих приятелей Белинский не находил ни малейшего практического элемента и, преувеличивая его в Некрасове, смотрел на него с каким-то особенным уважением. 43

Белинский, прочитав "Петербургские Угли" Некрасова, восторгался ими ("Петербургские угли" были написаны, когда поэту пошел двадцать четвертый год). Он так отзывался о них:

"Петербургские угли" г. Некрасова отличаются необыкновенной наблюдательностью и необыкновенным мастерством изложения. Это живая картина особого мира жизни, который не всем известен, но тем не менее, существует, - картина, проникнутая мыслью ...44

Близость Некрасова к городской голи, его совместная жизнь с нею, дала ему возможность слиться душой с этим народом и воспеть его.

Сам Некрасов впоследствии писал:

-----

42 Евгенийев-Максимов, *op. cit.*, стр. 61

43 И.И. Панаев, "Воспоминания", цитировано Евгенийевым-Максимовым, *op. cit.*, стр.52

44 В.Г. Белинский, Полное собрание сочинений, под ред. Иванова-Разумника, СПб, 1913, стр. 365, Т. II

Но рано надо мной отяготели узы
Другой, неласковой и нелюбимой музы,
Печальной спутницы печальных бедняков,
Рожденных для труда ...⁴⁵

Его Муза вела его по Петербургу

Чрез бездны темные Насилия и Зла,
Труда и Голода ...
Почувствовать свои страданья научила,
И свету возвестить о них благословила. 46

4. Влияние эпохи на формирование миросозерцания Некрасова.

Наконец, последний, но очень важный фактор, очень повлиявший и способствовавший формированию психического склада, а, следовательно, и поэзии Некрасова, было его положение и как поэта, и как общественного деятеля (редактора и журналиста), и как человека на "границе двух эпох" экономического и общественного развития России.

В экономической жизни грань между двумя эпохами была проведена внезапно и резко. В 1861 году был, наконец, разрешен наболевший крестьянский вопрос, с удельных времен бывший камнем преткновения во внутренней политике российского государства.

В удельное время крестьяне еще не были в прямой зависимости от князя и могли уходить от него в "Юрьев день". С созданием единого государства в 15-ом веке князья "стали все-

-----

45 Некрасов, *op. cit.*, Т. I, стр. 38

46 *Ibid.*, Т. I, стр. 39

ми средствами ограничивать свободу крестьян".⁴⁷ В 16-ом веке их уже закрепили, правда, только за землей, т.к. помещики получали свое жалованье за военную службу крестьянским трудом. Сначала крестьяне были долгое время уверены, что служба помещику есть служба государственная, но когда Петр III издал "Манифест о вольности дворянства", смысл закрепощения крестьян исчез, но сам факт остался. Крестьяне часто волновались и восставали (один из крупнейших бунтов - Пугачевский бунт), т.к., перенося тяжести своего положения, они не хотели мириться с его несправедливостью.

Постепенно, однако, крестьяне сделались полной собственностью помещиков наряду со скотом, землей, недвижимым имуществом.

Многие государи (особенно Екатерина II и Павел I) видели всю несправедливость существования крепостного права, но боялись сделать решительный шаг и этим восстановить против себя незаинтересованное в отмене его дворянство. Пугала их и неизвестность - как поведет себя внезапно освобожденная миллионная армия рабов.

Несмотря на искреннее желание многих государей и видных государственных деятелей помочь в разрешении крестьянского вопроса, никто не знал толком, как к нему подойти.

Наконец, 19-го февраля 1861 года, через 5 лет после

-----

⁴⁷ В.Т. Кирюшин, Русская история, Издательство "Посев", Германия, 1946, стр. 263

вступления на престол, Александр II подписал Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

Некрасову пришлось жить в самое напряженное пред и послереформенное время, когда борьба сторонников и противников освобождения достигла своего кульминационного пункта и когда перед крестьянством после нескольких веков рабства открылась новая эпоха свободной, независимой жизни.

В общественном и социальном развитии страны "грань двух эпох" сказалась в появлении нового класса "разночинцев", пришедшего на смену ранее господствовавшему помещичье-дворянскому классу, который постепенно "пережил себя", т.к. барственность, крепостничество - привычка жить за счет крестьян, не работая, "обломовщина" мешали претворению благих порывов к улучшению народной доли в жизнь. Появление разночинцев предвещало появление новой эпохи. Разночинцы - выходцы из мелкочиновничьей среды и духовенства, закаленные в борьбе за существование, выносливые, упорные в труде и достижении своих целей, деятельные и даже, может-быть, несколько грубоватые - сделали крупную силу в хозяйственной и литературной жизни России.

В литературе в начале 19-го века еще господствовал дворянско-помещичий класс. Культурными центрами были аристократические салоны, в которых крепко привилось карамзинское направление, т.е. поэзия, не затрагивающая ничего неприятного, ничего неэстетичного, где царил возвышенный "приятный" язык,

насыщенный перифразами.

Естественно, что энергичным, деятельным разночинцам не подходила эстетизированная и отвлеченная поэзия Карамзина, Жуковского, Тургенева и др. Им нужен был смелый полет мысли, новые темы, сильные выражения, свежий язык, т.е. все то, что полностью отражало бы быт и чаяния народа.

При таком различии характеров и запросов разделение общества в политике, в литературе и в искусстве было неизбежно. Поэтому 40-е и 50-е годы ознаменовались быстрым ростом множества политических кружков. Два основных течения, с которыми пришлось столкнуться Некрасову, были т.н. западники и славянофилы, носители идей новой и старой эпохи.

Западники (Тургенев, Герцен, Белинский, Чернышевский) стояли за цивилизацию России по западному образцу. Они считали, что Россия принадлежит к семье европейских народов, что ей необходимо пройти обычный путь, уже пройденный западными государствами, т.е. освободиться от крепостного права и затем постепенно ввести конституционные учреждения на манер Западной Европы.

Славянофилы (бр. Аксаковы, бр. Киреевские, Хомяков), наоборот, утверждали, что Россия должна идти ей одной предназначенным путем, не поддаваясь влиянию Запада, т.е. сохраняя три основных принципа русской жизни - православие, царя (без конституционных ограничений) и патриархальность семьи.

Стычки между обеими группами были особенно сильны в

период 1840 - 1860 годов и занимали собой лучшие умы Петербурга и Москвы. Как раз в это время молодой Некрасов попал в Петербург и всей душой стал на сторону западников.

Некрасов, по рождению принадлежавший к дворянам-помещикам, по чувствам и идеалам всецело был в рядах разночинцев. Тургенев ввел в обиход классическую фразу "отцы и дети". По рождению Некрасов принадлежал к "отцам", по идеалам и характеру творчества - к "детям". Чуковский называет его "парадоксом истории". Очень верна характеристика Плеханова:

Хотя он сам был дворянского происхождения, но у него нет уже и следа идеализации дворянской жизни; он смотрит на нее глазами протестующего разночинца. Она повернулась к нему своей отрицательной стороной, ярко выставив перед ним противоречие интересов "благородных" эксплуататоров, с интересами эксплуатируемой "черни". 48

Семнадцатилетним юношей, живя в Петербурге, Некрасов пишет свои первые стихи, изданные сборничком в 1839 году под заглавием "Мечты и звуки". Часть стихотворений в нем была написана еще в бытность Некрасова в гимназии, в "опекаемую" пору жизни. Темы их были сугубо романтические, окрашенные религиозно-мистическим настроением, навеянные еще материнскими рассказами,

И голос твой мне слышался впотьмах,
Исполненный мелодии и ласки,
Которым ты мне сказывала сказки
О рыцарях, монахах, королях.⁴⁹

-----
48 Плеханов, Статья о Некрасове, цитировано Евгеньевым-Максимовым, op. cit., стр. 253

49 Некрасов, op. cit., Поэма "Мать", Т. III, стр. 172

навеянные стихами Жуковского (Некрасов вспоминает в поэме "Суд", как он "отроком блуждал по тихим волжским берегам" и читал "Жуковского поэму" со всякими "ужасами": "темным сводом," готовым обрушиться, "угрюмыми клобуками", "монахами, стражами, палачами" и

... и живо так в душе моей
То впечатленье детских дней. 50)

навеянные влиянием любимого учителя, снабжавшего Некрасова журналами "Телеграф" и "Телескоп".

Характерно, что просмотреть сборник Некрасов попросил Жуковского - доказательство, что именно Жуковский - центральное звено I эпохи - был литературным авторитетом молодого поэта в первые годы творчества.

С художественной стороны сборник особой ценности не представляет, и упоминается о нем только лишь потому, что вышел он из под пера Некрасова.

16 - 17-летний мальчик, наивный, мистически настроенный, попал в "город-спрут". Началась тяжелая самостоятельная жизнь. Уроки, сочинения детских пьесок (не по вдохновению, а чтобы заработать), нужда, подчас голод. Нужда сблизила Некрасова с бедными слоями населения. "Мечты" и "звуки" отступили на задний план. Новые впечатления властно захватывают поэта. Если бы Некрасов пошел по пути своего первого сборника, вряд

ли он был бы известным теперь. Под влиянием города, где он в юношеские годы вел образ жизни не барчука, а бедного разночинца, обитателя подвалов, его творчество приняло особый характер, как творчество поэта - представителя новой эпохи.

Все вышеперечисленные влияния отца, матери, среды, природы, эпохи, перекрещиваясь под разными углами, сформировали Некрасова как совершенно особого, оригинального по форме и направлению поэта.

ГЛАВА II

КРЕСТЬЯНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ НЕКРАСОВА

Я призван был воспеть твои страданья,
Терпением изумляющий народ!

Н.А. Некрасов -
"Неизвестному другу".

Пожалуй, самая крупная фигура в творчестве Некрасова, главный герой большинства его произведений - это простой русский мужик, сначала крепостной, а затем освобожденный.

Стихи Некрасова откликаются на любую сторону жизни крестьянина, описывают любую прослойку крестьянской среды. Образы простых хлебопашцев чередуются с образами паука-кабатчика, бурлака, жирного подрядчика, вышедшего из крестьян; образ молодого рабочего на железной дороге сменяется прелестными картинками с натуры - крестьянскими детьми. Радости, невзгоды, обычная работа, свадьбы, появление на свет, похороны крестьянские - все нашло свое отражение в поэзии Некрасова.

Мужик - глава дома, крестьянская женщина, его верная помощница, детишки, солдаты (те же крестьяне в прошлом), ремесленники (опять-таки бывшие крестьяне) - вот что воспевает Муза поэта.

Народ! народ! Мне не дано геройства
Служить тебе, - плохой я гражданин,
Но згучее святое беспокойство
За жребий твой донес я до седин. I

Не один Некрасов, все разночинцы верили в силу русского мужика. Именно этому классу предсказывалась большая и важная роль в грядущих событиях социальных перемен.

І. Первые стихи Некрасова, посвященные народу.

Первые стихи Некрасова, посвященные народу, стихи 40-х годов, оплакивают долю несчастного закрепощенного мужика. Почти каждое произведение поэта - пламенный протест против одной из самых ужасных форм человеческих взаимоотношений - рабства. Многие из писателей того времени клеймили крепостное право, но, пожалуй, самое горячее, самое гневное и наиболее резко высказанное негодование мы находим у Некрасова.

В период 40-х годов Некрасов в основном перекладывает в стихотворную форму то, что он видел и видит - своеобразный *nature morte*. В этих стихотворениях нельзя найти строчек, где в нескольких словах были бы даны обобщения, что отличает творчество более позднего периода. Пока-что это только отдельные факты, но настолько вопиющие, что читающий о них не может остаться равнодушным, т.е., сам того не подозревая, Некрасов предоставляет право обобщений читателю - сильный художественный прием, будь он применен сознательно. То, что тогда еще юноша, поэт сумел остановиться, сам того не подозревая, на самых важных фактах, то, что он сумел выделить их из общей массы событий, дает почувствовать в нем незаурядного поэта.

Невольно хочется провести аналогию: анапест, основной и любимый размер Некрасова. Но что такое анапест - Некрасов сам не знал. "Я далее ямба в размерах ничего не понимаю", - признавался он². Это-то и ценно - бессознательное, глубокое художественное чутье. Таким же бессознательным, но бесспорно талантливым был подбор фактов.

Красной нитью вьется в стихах основная тема этого периода - нежелание помещика видеть в крепостном крестьянине человека, умеющего чувствовать, имеющего собственное достоинство. Взять ли стихотворение "В дороге". Это краткий рассказ ямщика-крепостного о жене его, воспитанной "в барском доме... вместе с барышней", получившей прекрасное образование и воспитание. Новый владелец решил: "знай-де место свое, ты, мужичка". Образованную девушку-крепостную ссылают в деревню и выдают замуж за неотесанного ямщика. Тут и не нужно обобщения. Стоит только прочесть и невольно у читателя вырвется несколько негодующих фраз, которые и будут своеобразной концовкой. Белинский писал о стихах поэта:

Самые интересные... принадлежат перу... г-на Некрасова. Они проникнуты мыслью; это - не стихи к деве и луне; в них много умного, дельного и современного. Вот лучшее из них - "В дороге". Пусть читатели сами судят, справедливо ли наше мнение".³

-----
2 Чуковский, *op. cit.*, стр.49

3 Белинский, *op. cit.*, стр.566, Т.III

Затем Белинский привел все стихотворение.

Коротенькое стихотворение "Нравственный человек" констатирует несколько фактов из жизни - оплакивает смерть девушки, вышедшей по прихоти отца замуж за богатого старика и угасшей в чахотке; рассказывает историю крепостного повара, который "званью неприличное пристрастье имел" - "любил читать и рассуждать" и был доведен барином до самоубийства.

В стихотворении "Вино" Некрасов, не говоря ничего от себя, приводит опять-таки голый факт: молодой парень любит "соседскую дочь". И отец ее и она сама согласны, но "знать, старосте в плоть до земли поклонился другой молодец". В результате - "с немилым ее повели мимо окон моих под венец".

С глубоким чувством рассказывает Некрасов читателям о житье-бытье крепостных ("Родина"), несколькими мастерскими штрихами рисует картину обогащения скупца, который пришел в Москву, не имея "ни денег, ни роду, ни званья" и который за сорок лет преуспел настолько, что "в кармане его миллион". Секрет обогащения прост - скупец вместе с девушкой, его любившей, обокрая ее отца, затем и ее, "бестолковую", и принялся за самое выгодное - "заперся в литейную часть".

С болью нарисована картинка - крепостной любит "вольную" ("Извозчик"). Не имея денег, чтоб выкупиться на волю, Ванька-извозчик начинает копить копейку к копейке, чтобы выкупиться и жениться. Как-то купец-седок забыл в санях мешок с деньгами, но, спохватившись, забирает его утром. Ванька

осознает, что всю ночь в его снях пролежало решение его судьбы, и, не вынеся того, что счастье было так близко, вешается.

Все это только картинки с натуры, но они заставляют читателя приходить к обобщениям.

2. Тяжелое экономическое и моральное положение крестьян.

Приблизительно в начале 50-х годов Некрасов под влиянием времени и друзей (Чернышевского и особенно Белинского) начинает обобщать факты в своих стихах. Особенно волнует его ужасное экономическое положение крепостного крестьянина. Поэт не пропускает мимо ни одну деталь из жизни мужика. Многие стихотворения этого периода дают нам мастерские портреты крестьян. Вот "труженик вечный-пахарь":

С темным, убитым лицом:
Лапти, лохмотья, шапченка,
Рваная сбруж; едва
Тянет косулю кляченка,
С голоду еле жива. ⁴

Да и сам пахарь "голоден тоже". Вот другой:

Грудь впалая; как вдавленный
Живот; у глаз, у рта
Излучины, как трещины
На высохшей земле;
И сам на землю матушку
Похож он: шея бурая,
Как пласт, сохой отрезанный,

-----
4 Некрасов, *op. cit.*, "Дедушка", Т. II, стр. 251

Кирпичное лицо,
 Рука - кора древесная,
 А волосы - песок. ⁵

Невеселая жизнь у мужичка, но, несмотря на то, что
 его "горе скребет",

Он бодр, он за сохой шагает.
 Без наслажденья он живет,
 Без сожаленья умирает. ⁶

Когда Некрасов начинает говорить о мужике, об обита-
 теле "забытой Богом стороны", он видит перед собой "жалкого
 труженика с понурой головой", видит, как он "рабствует", ви-
 дит "группы бедняков на нивах", слышит "стоны бурлаков на
 волжских берегах". Поэт спрашивает: "Скажи, ужель весь край
 таков? Довольства тени нет?" - "Ты в царстве нищих и рабов" -
 отвечает он себе. И верно. Что такое жизнь барщинного кре-
 стьянина?

Мы барщинные! выросли
 Под рылом у помещика.
 День - каторга... ⁷

Самое обидное то, что мужик, снабжающий всю землю русскую
 хлебом, работающий день и часто ночь, даже не сыт. "С корня
 его распучило", - говорит Некрасов в "Голодной песне" ("Кому на
 Руси жить хорошо"). Мужик, мечтая поест вдоволь, уверяет:

Ковригу съем

-----

⁵ Некрасов, op. cit., "Кому на Руси жить хорошо",
 Т. III, стр. 75

⁶ Некрасов, op. cit., "Тишина", Т. I, стр. 103

⁷ Некрасов, op. cit., "Кому на Руси жить хорошо",
 Т. III, стр. 133

Гора горой,
Ватрушку съем
Со стол большой. 8

Другой мужик рассказывает:

А счастье наше - в хлебушке:
Я дома в Белоруссии
С мякиною с костриком
Ячменный хлеб жевал.
Бывало, вопишь голосом,
Как роженица корчишься,
Как схватит животы. 9

Прочтешь вот такие строки и страшно делается. Ужасный парадокс - голодный мужик.

В поэме "Кому на Руси жить хорошо" Некрасов прибегает к приему говорящих названий. Зачем давать длинные характеристики, когда произнеся имена деревень, ясно представляешь себе их облик. Вот деревни "Подтянутой губернии, Пустопорожней волости". Названия их символичны:

Заплатово, Дырявино,
Разутово, Знобишино,
Горелово, Неелово,
Неурожайка тож. 10

Такие названия как деревня Босово, Несытово, Голодухино, Большие Вахлаки, Безграмотная губерния пересыпают всю поэму. Мужики ищут Непоротую губернию, Непотрошеную волость, Избыtkово село. Можно ли лучше охарактеризовать экономическое

-----

8 Некрасов, op. cit., "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. I44

9 Ibid., стр. 78

10 Ibid., стр. 59

положение крестьян?

В стихотворении "Дума" все то же. Бедняк-крестьянин не имеет достаточно земли - "выгнать некуда коровушку". Он недоедает каждый день. И мечты бедняка - поступить в батраки к купцу Семипалову, где

Живут люди, не говеючи,
Льют на кашу масло постное,
Словно воду, не жалеючи. II

Мужик любит работу, он ею "тешится", но любит и по-есть - "в пол-обеда распояшутся, вон из тела душа просится". Иногда Некрасов, желая резче подчеркнуть тяжелые стороны крестьянской жизни, обращается к иронии ("Калистрат"). Нет богаче, красивее Калистрата. Купается он в ключевой воде, причесывается "пятерней", жена занимается "на нагих детишек стиркою". В стихотворении "Молодые" то же самое - шутовское противопоставление, но в шутке - "горя реченька бездонная". Некрасов великолепно знает, какое великое несчастье постигает всю крестьянскую семью, когда умирает мужик-кормилец. Если рождение ребенка, усугубляющее нужду, часто заставляет родных повторять:

Чтоб ты лопнуло, проклятое!
Да зачем ты и родилося? I2

то смерть кормильца - непоправимое бедствие. Этой теме по-

II Некрасов, *op. cit.*, "Дума", Т. I, стр. 121

I2 *Ibid.*, "На улице", Т. I, стр. 36

священи несколько стихотворений поэта - "Мороз - Красный Нос", "В деревне", глава "Поп" из "Кому на Руси жить хорошо", "Орина - мать солдатская".

В "Орине - матери солдатской" - безграничное отчаяние матери, скоронившей сына-солдата; в "Морозе - Красном Носе" - горе семьи, потерявшей кормильца, сдержанное и поэтому более глубокое. Сколько тоски в словах родных, обращенных к Проклу. Ведь умер "советник родителям", "работник в поле". Они знают, что с этого момента

Не свежей водой умываться,
Слезами горячими нам. 13

Знают, что старуха - мать "помрет со кручины", что жене придется так же круто, т.к. "хозяйка без мужа в дому" все равно, что "береза в лесу без вершины". В скупых фразах Некрасов рассказывает отчего, собственно, наступила смерть здорового сильного Прокла. Он простудился. Лечили его деревенским способом. (Какой барин прислал бы в село, куда-то за тридевять земель, доктора). Усердие ворожеек не помогло. Больного окатывали "водой с девяти веретен", "продевали три раза сквозь потный хомут", спускали в прорубь, "под куричий клал насест". Но Прокл умирает. "Недвижно-немой" стоит над могилой дедушка, раздаются вопли матери. Староста, говоря надгробное слово, находит, что

... главное: в сроки,
Уж как тебя Бог выручал,
Платил господину оброки...¹⁴

Можно себе представить, что будет с семьей теперь. В главе "Поп" священник рассказывает, что ему приходится часто ездить "к недужному". Но не сам умирающий страшен.

Страшна семья крестьянская
В тот час, как ей приходится
Кормильца потерять.¹⁵

В стихотворении "В деревне" Некрасов с таким душевным надрывом рассказывает о смерти крестьянина, вкладывая повествование в уста матери, беседующей с соседкой. Мать плачет:

Пропала я, грешная!
Душенька ноет, болит...
Умер, Касьяновна, умер, сердешная,
Умер и в землю зарыт!¹⁶

В этих словах вся трагедия осиротевшей старушки. "Кто приголубит старуху безредную?", обнищавшую, "кто запасет ... дровец", когда наступит "осень ненастная", "кто, как доносится теплая шубушка, зайчиков новых набьет"? - Знает старушка, что "скоро избенка совсем расшатается", что "некому поле вспахать", и сил "по миру ходить" тоже не осталось.

Другое горе постигает иногда крестьянскую семью, горе не менее

-----

¹⁴ Некрасов, op. cit., "Мороз-Красный Нос", Т. II, стр. 167

¹⁵ Некрасов, op. cit., "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 66

¹⁷ Ibid., "В деревне", Т. I, стр. 50

большое - потеря лошади - основного кормильца целой семьи.

Умрет жена у пахаря -
 Другую заведет,
 Умрет и та - он женится
 На третьей... не беда!
 Умрет ребенок - лишняя
 Кроха живым останется;
 Коровушка падет -
 Все не беда, а пол-беды.
 Беда непоправимая,
 Когда валиться лошади
 У пахарей начнут. 18

В одном из отрывков из поэмы "Кому на Руси жить хорошо" подробно рассказывается о смерти Савраски. Когда крестьяне увидели его труп,

На всю семью несчастную
 Нашел столбняк; какое-то
 По истине ужасное
 Молчание; потом
 Всеобщее рыдание. 19

Начиная от "Столетнего дедушки",

Жены, сестры хозяина,
 Слепой столетней бабушки
 Да мальчика трехлетнего, 20

все понимают, что пришло почти непоправимое несчастье, обрекающее семью на еще большие лишения и, может-быть, полное разорение. Очень, очень не легка крестьянская жизнь. Тяжелая, надрывная работа "от солнышка до солнышка", скудная пища (в "Кому на Руси жить хорошо" мужики мечтают о "хлебушке,

-----

18 Некрасов, op. cit., "Кому на Руси жить хорошо", Т.III, стр.156

19 Ibid., Т.III, стр.157

20 Некрасов, loc. cit.

по полупуду в день" и пределе достатка - "огурчиках соленых" и "кваске") заставляют Некрасова прийти к выводу, что нет такого уголка во всей России, "где сеятель твой и хранитель, где бы русский мужик не стонал". Он стонет везде:

...по полям, по дорогам,
 Стонет он по тюрьмам, по острогам,
 В рудниках на железной цепи;
 Стонет он под овинном, под стогом,
 Под телегой, ночуя в степи;
 Стонет в собственном бедном домишке
 . . . . .
 Стонет в каждом глухом городишке,
 У подъездов судов и палат".²¹

Даже, когда мужик отрывается от земли, уходит в город на оброк, ему так же тяжело, он так же бедствует.

Несколько фраз, относящихся к бурлакам, вставленных в различные стихотворения, показывают, что и этим крестьянам, увидшим "тянуть лямку" в надежде на заработок, живется ничуть не лучше.

Видь на Волгу, чей стон раздается
 Над великою русской рекой?
 Этот стон у нас песней зовется,
 То бурлаки идут бичевой.²²

Они идут,

Почти пригнувшись головой
 К ногам, обвитым бичевой,
 Обутым в лапти,
 . . . . .
 И был невыносимо дик
 И страшно ясен в тишине
 Их мерный похоронный крик.²³

-----
²¹ Некрасов, *op. cit.*, "Размышления у парадного подъезда", Т. I, стр. 108

²² *Ibid.*, Т. I, стр. 109

²³ *Ibid.*, "На Волге", Т. I, стр. 124

Вот портрет одного из бурлаков, сидящего около костра:

Лохмотья жалкой нищеты,
Изнеможенные чарты
И, выражающий укор,
Спокойно-безнадежный взор. 24

"Жалкий труженик-мужик", отойдя от земли, становится "унылым, сумрачным бурлаком".

Иногда мужик уходит в город, надеясь ремеслом заработать больше и выплатить оброк. В главе "Счастливые" в "Кому на Руси жить хорошо" встречается каменщик. Он говорит о своем "счастье":

Как проснусь до солнышка
Да разогнусь о полночи,
Так гору сокрушу! 25

Другой "мужик с одышкой, расслабленный, худой" рассказывает молодому, что он был "не хуже каменщик", да тяжелая работа привела его к тому, что он "не человек - комар".

В стихотворении "Железная дорога" тоже показаны мужики, ушедшие из деревни на заработки на строительство железной дороги. Это

С Волхова, с матушки Волги, с Оки,
С разных концов государства великого -
Это все братья твои - мужики. 26

Это, пожалуй, одно из самых выдающихся, полных негодования на ужасные условия работы, стихотворений Некрасова.

-----

24 Некрасов, op. cit., "На Волге", Т. I, стр. 125

25 Ibid., "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 77

26 Ibid., "Железная дорога", Т. II, стр. 178

Это стихотворение имеет интересную композицию. В нем четыре главы. I - описание природы осенью. Свежие незатасканные сравнения ("лед неокрепший на речке студеной" лежит, как "тающий сахар", листья, не успевшие поблекнуть, лежат "желты", "свежи, как ковер"). Эта свежая картинка природы дана с целью углубить тяжелое впечатление от последней главы. II часть - тяжелые условия работы на постройке железной дороги. III часть - презрительное отношение генерала к "народу", восхваление им иностранного (тенденция многих интеллигентов того времени). IV часть - истинное экономическое положение рабочих, показанное поэтом.

Некрасов делает себя действующим лицом. Рассказ ведется от его имени. Поэт едет по вновь выстроенной дороге, слышит разговор отца-генерала с сыном, объясняющего, кто строил дорогу. Некрасов не выдерживает, вмешивается в разговор и рассказывает мальчику об истинных строителях, о рабочих-крестьянах. Генерал недоволен вмешательством поэта, считает, что "детское сердце грешно возмущать" и просит показать "светлую сторону". Пытаясь представить мальчику эту "светлую сторону", т.е. расчет по окончании работ и угощение, следующее от хозяина, Некрасов дает самую безрадостную картину.

Собственно говоря, беседа Вани с поэтом - типичный пример отношений начала 60-х годов, когда народники считали наиболее важным пропагандирование своих идей при помощи бесед

с молодежью, наиболее восприимчивой частью общества.

Сначала "Железная дорога" не была разрешена к печати, т.к. цензурный комитет нашел, что в ней "объясняется генеральскому сыну картина мучений, испытываемых рабочим людом при постройке железных дорог; генерал-представитель другого быта, другого сословия, смеется над участью рабочих и находит отрадную картину осмотра работ".²⁷

Некрасов возмущается неимоверно тяжелыми, каторжными условиями труда. Встанут тени мертвецов и повесть о себе:

Мы надрывались под зноем, под холодом,
С вечно согнутой спиной,
Жили в землянках, боролись с голодом,
Мерзли и мокли, болели цынгой.²⁸

Некрасов знает, что "трудно свой хлеб добывал человек".

Страшны портреты рабочих! Вот белорусс "изможден лихорадкою"

Губы безкровные, веки упавшие,
Язвы на тощих руках,
Вечно в воде по колено стоявшие
Ноги опухли; колтун в волосах;
Ямою грудь, что на заступ старательно
Изо-дня-в-день налегала...²⁹

Что же это за бич, заставляющий людей нести такую непосильную работу? Оказывается,

-----

²⁷ "Дело по совету книгопечатания" за 1864 год, № 321, цитировано Евгеньевым-Максимовым, op. cit., стр. 237

²⁸ Некрасов, op. cit., "Железная дорога", Т. II, стр. 178

²⁹ Некрасов, loc. cit.

В мире есть царь: этот царь беспощаден,
Голод названье ему. ³⁰

Он всемогущ, он "в артели сгоняет людей", "ходит за плугом", он-то и "согнал сюда массы народные", которые построили дорогу. Интересен эпиграф стихотворения. К сожалению, он выражал мнение многих. Как говорится в народной пословице - "за деревьями леса не увидали". Железную дорогу построил граф Клейнмихель, а не тысячи измученных рабочих, из которых многие сложили свои кости около "столбиков, рельс и мостов". Некрасов подчеркивает, что мужик, ставши рабочим, перенес свою мужицкую привычку к добросовестному труду на новое место работы. Он обращается к Ване:

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять.

И советует:

Благослови же работу народную
И научись мужика уважать. ³¹

Тут же Некрасов показывает презрительное отношение генерала, характерное для довольно обширного слоя интеллигенции того времени к мужикам. Печалит Некрасова и другая, тоже очень тяжелая повинность мужицкая - солдатчина.

Из крепостной неволи у барина, уходя в солдаты, мужик попадал в 25-летнюю, ничуть не облегченную, неволю.

-----

30 Некрасов, *op. cit.*, "Железная дорога", Т. II, стр. I77

31 *Ibid.*, Т. II, стр. I79

Что ни начальник, то зверь!
Душу вколачивать в пятки
Правилом было тогда. 32

Чуть что не так, чуть не угодил начальству, доводившего муш-
тровкой до изнеможения, тотчас

Ругань полется рекой,
Зубы посыплется градом,
Порет, гоняет сквозь строй! 33

В "Кому на Руси жить хорошо" солдат рассказывает, в чем
"счастье солдатское". Он побывал в двадцати сражениях, "а не
был убит". Он даже в мирное время ходил "ни сыт, ни голоден",
"а смерти не дался", а кроме того, за провинности "великие и
малые" был он "нещадно бит палками", а если пощупать его -
"жив". Некрасов приходит к заключению, что с солдатом и спо-
рить нечего - "ты счастлив, слова нет".

В "Солдатской песне" в поэме "Кому на Руси жить хоро-
шо" Некрасов поет о больном, израненном солдате, которому да-
же в "пенционе" отказали, т.к. "сердце насквозь не простреле-
но". Яркое, характерное произведение "Орина - мать солдат-
ская" рассказывает о смерти сына Оринишки. Уходя в солдаты,
был он

богатырского сложения,
здоровенный был детинушка. 34

-----
32 Некрасов, op. cit., "Дедушка", Т. II, стр. 252

33 Некрасов, loc. cit.

34 Некрасов, op. cit., "Орина - мать солдатская",
Т. I, стр. 160

А вернулся через восемь лет - "больнехонек", с кашлем, "белый плат в крови мокрехонек". Долго не рассказывал Ваня, что стубило его здоровье, а перед смертью, бредя, невольно выдал свой печальный секрет. Вогнала его в гроб тяжелая служба, вернее не служба, а бессмысленная муштровка, которой славились русская армия того времени. В беспамятстве "артикул ружьем выкидывал, так, что весь домишка вздрагивал",

Как журавль стоял на ноженьке
 На одной - носок вытягивал.
 Вдруг метнулся...смотришь жалобно...
 Повалился - плачет, кается,
 Крикнул "Ваше благородие!
 Ваше!"... вижу задыхается.³⁵

Из этого отрывка ясно видно, что жизнь Вани и ему подобных была не сладка. "Орина - мать солдатская" не плод поэтической фантазии Некрасова. Стихотворение написано со слов действительно существовавшей Орины, которую Некрасов встретил во время своих охотничьих скитаний, и которая рассказала о постигшем ее горе. Сестра поэта писала: Некрасов "несколько раз делал кряк", чтобы еще раз поговорить с Ориной, "а то боялся сфальшивить".³⁶

Стоит только вдуматься, что такое была солдатчина, что срок ее длился 25 лет - уходили юноши, полные сил и здоровья а возвращались старики, зачастую с выбитыми зубами, и тогда

-----
³⁵ Некрасов, *op. cit.*, "Орина - мать солдатская", Т. II, стр. I6I

³⁶ Евгеньев-Максимов, *op. cit.*, стр. 300

охватывает ужас и сожаление о загубленных жизнях.

В "Морозе-Красном носе" рассказывается, что коли голова в деревне не честен, то и единственного сына могут "забрить". Да это и случалось часто. Скажет "вор-голова", что "мирской приговор" - и не поможет крестьянин ничем.

В стихотворении "Балет" Некрасов рисует картину возвращающегося крестьянского обоза, только что сдавшего рекрутов. Настроение крестьян, расставшихся с детьми, перекликается с природой. "В белом саване смерти земля, небо хмурое, полное мглой". На фоне этого пейзажа идет обоз, "как немые молчат мужики", стонет белое снежное море - тяжело ты, крестьянское горе".

3. Неограниченная власть помещиков над крестьянами.

Некрасов часто писал на тему о том, что крепостной крестьянин - вещь своего барина. Что с ним хотят, то и делают. Продаут врозь от земли, меняют на собак, проигрывают в карты, женят на нелюбимых, бьют до полусмерти. Зачастую баре совершенно не беспокоились о своих крепостных, заглядывали куда-нибудь в отдаленную деревеньку раз в кои веки, а всеильным хозяином был "немец-управитель".

Вот в стихотворении "Забытая деревня" старушка Ненила хочет починить избенку, да барина нет, а лесу бурмистр боится дать без разрешения. Крепостная девушка хочет выйти

замуж, "да перечит девке немец сердобольный"... все надежды на барина. А барин... приехал, да только в гробу. "Старого отпели, новый слезы вытер, сел в свою карету и уехал в Питер". Один из бар, проживавший в Петербурге, прослышав, что для больного мужика послали за лекарством, пишет старосте: "деньги с миру взискать, а лекарство для крестьянина лучшее-плеть". ("Газетная").

Стихотворение "У парадного подъезда" тоже относится к одним из наиболее сильных. Там ходоки из деревни пришли к вельможе, но швейцар оглядев их,

Загорелые руки и плечи,
Армячишко худой на плечах,
По котомке на спинах согнутых,
Крест на шее и кровь на ногах,
В самодельные лапти обутых", 37

велел "гнать", т.к. вельможа "не любит оборванной черни". Да ведь не беда, "что потерпит мужик", ведь "он же привык"! Интересна история написания этого стихотворения. (Она лишний раз доказывает, что подобные стихотворения - не плод фантазии поэта, а подлинные факты из жизни). Панаева-Головачева вспоминает, что как-то в хмурый, дождливый день Некрасов стоял у окна. Была холодная осень. Напротив к "владельцу роскошных палат" пришли крестьяне. Квартальный и дворник отгоняли их. Сцена производила очень тяжелое впечатление. Некрасов смотрел взволнованно, затем отошел и сел за письменный стол. Так

н-----

37 Некрасов, Op. cit., "Размышления у парадного подъезда", Т. I, стр. 107

появились "Размышления у парадного подъезда". (Воспроизведено по памяти).

Несмотря на то, что бары бывали в большинстве своем очень плохими, замещавшие их управители-немцы были еще хуже. Это были люди, совершенно чуждые по духу русскому народу. Целью их пребывания в России было разбогатеть и вернуться с капиталцем на родину. На мужика они большею частью смотрели с глубоким презрением и особенно с ним не церемонились. Эта сторона крестьянской жизни тоже нашла свое отражение в стихах Некрасова. В "Кому на Руси жить хорошо" в главе "Савелий-богатырь Святорусский" рассказывается о деревне, скоронившейся в "дремучих лесах", окруженной "болотами топкими". Помещик Шалашников никак не мог добраться до своих крестьян и получить с них оброк. Зато, когда мужики явились к нему на поклон в город, объясняя, что "хлеб не уродился", "снеточки не ловились", он велел солдатам полка, в котором служил, выпороть их. Когда дошло до того, что "мозги уж потрясались", крестьяне вытащили запятанные "лобанчики" и поднесли барину. На радостях, по широкой русской натуре, барин поднес мужикам "горчайшую", да и сам выпил, чокнувшись. Хуже стало, когда вместо самодура-барина, шумного, но не злого, действовавшего по принципу "хочу казнь, хочу милую", который кричал и накидывался так, что казалось - убьет, но который, получив деньги, "отвалится, ни дать, ни взять раздувшийся в собачьем ухе клещ", приехал тихий, спокойный и аккуратный немец-управляющий, который без каких-либо

уклонений шел к своей цели. Тихо, как будто между делом, были окопаны канавами болота, вырублены деревья в дремучем лесу так, что показалась просека. Пришел немец пешком, "один, как перст", с одной только удочкой, а вдруг появились и жена и детишки, "повел хлеб-соль с исправником", со всею "земской прочей властью". Тут-то и пришлось туго мужичкам. Со временем "до нитки разорил" их немец. "А драл... как сам Шалашиников"! Только тот был прост, а у этого "хватка мертвая" - "пока не пустит по миру - не отойдет, сосет"! Некрасову образ тихого, но жестокого управляющего удался прекрасно. Самое ужасное во взаимоотношениях барина и мужика было то, что барин считал вполне естественным и нормальным, чтоб мужик всю жизнь работал на него. Т.к. Некрасов не устает вновь и вновь возмущаться этим, то он в главе "Последыш" ("Кому на Руси жить хорошо") изобразил именно такого барина, к счастью, уже "последыша". Сколько иронии в этих нескольких страницах. Барин чуть не сошел с ума, узнав, что "вышла вольная". Дети его, чтоб только успокоить, обманывают его и объявляют, что крестьяне вновь закрепощены. От радости помещик

Заплакал! Перед иконами
Со всей семьей молится,
Велит служить молебствие,
Звонить в колокола. 38

Опять "дворовых дует палкою" и, наконец, услышав от бурмистра,

-----

что сенокос будет окончен "как прикажете", т.к.

У нас по положению
Три дня в неделю барские,
С тягла: работник с лошадыю,
Подросток или женщина,
Да полстарухи в день... 39

И тут-то обманываемый барин изрекает слова, являющиеся концен-
тратом мышления всего помещичьего сословия того времени.

Дурак! дурак!
Господский срок - вся жизнь раба! 40

Князь считает, что мужику у барина

До светопреставления
Зажату в горсти быть. 41

Другой помещик Обольт-Оболдуев считает тоже, что трудиться при-
стало только мужику. А дворянину - так он ведь "не крестья-
нин-лапотник". Он прожил в деревне почти безвыездно 40 лет и
"от ржаного колоса не отличу ячменного, а мне поют "трудись".
Он совершенно искренне считает, что дело помещика-дворянина

Достоинство дворянское
Поддерживать охотою,
Пирами, всякой роскошью
И жить чужим трудом. 42

Как это не дико и не странно, но почти все помещики на Руси
пороли своих крестьян. Выражение "на конюшню" сделалось

-----
39 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо",
Т. III, стр. 126

40 Некрасов, *loc. cit.*

41 Некрасов, *op. cit.*, Т. III, стр. 127

42 *Ibid.*, Т. III, стр. 89

крылатым. Никто не думал о чувстве человеческого достоинства, никто не думал об искаленной человеческой душе. В "Кому на Руси жить хорошо" мужики, собравшись, стали "сказы чудные" сказывать. Говорить было не трудно - "все прописано на собственной спине", т.ч. рассказывая о собственной жизни, можно было ориентироваться по рубцам. Дедунка Савелий из "Кому на Руси жить хорошо" рассказывал, как был присужден к каторге и к плетям. Но ему показалось, что его "не выдрали - помазали"; после побега с каторги его поймали "заводские начальники", известные на всю Сибирь тем, что "собаку съели драть". Но все эти порки показались пустяками Савелию, т.к. дома его помещик "дирал... больней" -

Тот мастер был - умел пороть!
Он так мне шкуру выделал,
Что носится сто лет. ⁴³

Все это Некрасов называет "охотой на двуногих". Он спрашивает, слышал ли кто-либо

...вопли стариков убогих
И женщин, засекаемых кнутом? ⁴⁴

И в ответ на "стенания народа" "мысль русская стонала в полутон". ⁴⁵ Нужно было обладать большим мужеством, чтобы писать об этом. Некрасов не может равнодушно отнестись к мнению крепостников своего времени, что крестьяне созданы исключительно для работы, а что образования им не нужно. Диалог кн. Воехот-

-----

⁴³ Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 103

⁴⁴ *Ibid.*, "Медвежья охота", Т. II, стр. 226

⁴⁵ Некрасов, *loc. cit.*

ского с бароном в "Медвежьей охоте" замечательно отражает это мнение. Немец-барон, побывав на охоте и "изучив" русский народ, находит, что "этому народу пути к развитию заградил сам Бог". Он считает, что "развитие" мужика только "беды умножит" и "даром страсти распалит". Русский кн. Воехотский совершенно с ним согласен. Он находит, что народу, живущему в "непобедимых условиях" полезны "невежество" и "бесчувственность воловь". Просто "нелепо просвещать народ". Ведь мужику -

Кровавый труд, кровавая борьба;
 За крошку хлеба капля пота -
 Вот в двух словах его судьба!
 . . . . .
 Его сама природа осудила
 На грубый труд...
 И от отчаянья разумно оградила
 Невежества спасительной броней.
 Его удел - безграмотство, беспутство,
 Убожество и чувством, и умом,
 Его узда - налоги, труд, рекрутство,
 Его утеха - водка с дурманом.⁴⁶

Зато судьба барина ясна. Ведь "Россия - не Немецчина". Русские оаре чванно хвалятся:

Нам ведь чувства деликатные,
 Нам гордость внушена!
 Сословья благородные
 У нас труду не учатся,
 У нас чиновник плохонький
 И тот полов не вымоет,
 Не станет печь топить.⁴⁷

Прослышав о воле, бывший помещик сокрушается о судьбе, его

-----

46 Некрасов, op. cit., "Медвежья охота", Т. II, стр. 225

47 Ibid., "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 89

ожидающей. Он осознает,

Коптил я небо Божие,
Носил ливрею царскую,
Сорил казну народную
И думал век так жить
И вдруг... 48

Помещик в ужасе, он не представляет себе, как он будет жить своим трудом, привыкнув к паразитической жизни. Мало того, что помещик хочет жить трудом крестьянина - он привык, он не может обойтись без раболепства. Для него мужик, не снимающий шапки за пол версты - не мужик, а бунтарь. В той же главе "Последыш" ("Кому на Руси жить хорошо") вольные крестьяне по просьбе детей больного князя Утятина продолжают разыгрывать из себя крепостных, чтобы "не огорчить" старика. Домашние князя учат их, что сделать это чрезвычайно легко.

Ты стой пред ним без шапочки,
Помалчивай, да кланяйся,
Уйдешь - и дело кончено. 49

Увидишь бариня, катающегося в коляске: "Вставай, картуз долой". Ужасно то, что неограниченная власть одного человека над многими, возможность распоряжаться не только судьбой их, но зачас-
тую и жизнью, привычка жить плодами трудов других существ, привела к появлению у многих помещиков самого разнузданного самодурства. Вся сцена разговора кн. Утятина с крестьянами кажется современному читателю шаржем. Почитав же историчес-

-----
48 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т.III, стр.89

49 *Ibid.*, Т.III, стр.122

кие описания или даже русских классиков (напр. Лескова, Толстого), уделявших внимание событиям из крепостной жизни, мы убеждаемся, что это не только не утрировано, но, может быть, недостаточно резко. То, что считалось бы насилием, вопиющей несправедливостью, случись это с дворянином, даже купцом, было нормальным по отношению к крестьянину. Общеизвестны факты, когда самодур-помещик останавливал свадьбу, когда "поп уже кольца менял", отдавал несчастного жениха в солдаты, ссылал невесту в девичью или на скотный двор.

И не перечил никто!
Кто же имеющий душу
Мог это вынести? Кто? 50

с надривом спрашивает Некрасов.

Иногда, наоборот, по прихоти барина венчали нелюбимых, иногда совершенно неподходящих людей. Судьба крестьянки-барышни по воспитанию, выданной по приказу барина за темного, грубого мужика ("В дороге"). "Последыш" узнав, что "у семидесятилетней вдовы" Терентьевны "избенка развалилась" и что она "побирается Христовым подаванием" мудро распорядился (к счастью, тогда уже крепостного права не было) выдать ее за Гаврилу Жохова,

Избу поправить, за-ново,
Чтоб жили в ней, плодились
И правили тягло. 51

Старик не обратил внимания на то, что "жениху - шесть лет".

-----

50 Некрасов, *op. cit.*, "Дедушка", Т. II, стр. 251

51 *Ibid.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 123

Опять таки общеизвестны факты, как, охотясь, господа травили крестьянские поля, ничуть об этом не заботясь. У Некрасова аналогичный факт - охотничьи псы "кинулись в стадо" и "растерзали в минуту барашка" ("Псовая охота"). Перепуганный пастух "ревмя ревет", а "барин озлился" и избил его арапником. Не редки случаи отдачи самых бессмысленных распоряжений, вроде того, чтоб пастух унимал коров, чтобы они не мычали; т.к. своим мычанием они разбудили барина. ("Последыш"). Вспоминает Некрасов и о том, как в Якутске генерал "На кол тот коровушек сажал": Порки и зуботичины даже не считались самодурством, они вошли в повседневный обиход. С упоением помещик Оболт-Обелдуев вспоминает о времени, когда помещик, что хотел, то и делал со своими рабами.

Дышала грудь помещичья
Свободно и легко.
. . . . .
Ни в ком противоречия,
Кого хочу - помилую,
Кого хочу - казню.
Закон - мое желание!
Кулак - моя полиция!
Удар искренительный,
Удар зубодробительный,
Удар скуловорррот! 52

И драли по пустякам - "не поклонись - дерет", рассказывал дядя Влас из "Кому на Руси жить хорошо".

Такие случаи, когда помещик заставлял пересушивать "сухохонькое сенцо" были слишком обыденными по сравнению с такими забавами барскими, как "купание" крестьян в проруби - "в одну

опустит в неводе, в другую мигом вытянет".

Народ, по словам поэта, "игрушкой служил позорным страстям господина". Барин, зачастую "потомок татар," "как коня выводил на рынок раба-славянина", и везде, везде "свирепствовал бич без боязни".

Некрасов ясно отдаёт себе отчет в том, что "крепь" погубила многих людей, особенно тех, кто умел чувствовать и, кто, не дай Боже, обладал чувством собственного достоинства. Смотришь, повесился повар, который "званью неприличное" пристрастие имел - любил "читать и рассуждать". "Отеческими" порками барин довел несчастного до самоубийства; там повесился извозчик, потерявший надежду выкупиться на волю и жениться на любимой девушке ("Извозчик"); там на глазах барина вешается Яков "холоп примерный", не вынеся барского произвола. Иногда люди не выдерживали и ... убивали сами. Так в "Кому на Руси жить хорошо" крестьяне живьем закопали в землю управляющего-немца, который в течении многих лет издевался над ними.

Крепь же создала глубоко отрицательные типы крестьян. Они встречаются, хотя и редко, в произведениях Некрасова. Их поэт характеризует следующими словами:

Люди холопского звания -
Сущие псы иногда:
Чем тяжелей наказания,
Тем им милей господа.⁵³

-----

⁵³ Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 135

"Верный холоп" Яков видел всю радость жизни в том, чтоб "холить, беречь, ублажать" барина, несмотря на то, что последний не только принимал это как должное, но относился к Якову, буквально, как к собаке, "в зубы" походя дул каблуком".

Дворовый человек кн. Переметьева уверяет, что он "счастлив, видит Бог". Ведь он был "любимый раб", жена его - "раба любимая", а дочь выслужилась до такой небывалой милости - "сидеть позволялось ей в присутствии княжны". Ипат, "Халуй чувствительный" тоже считает, что барину "на роду написано" владеть крестьянами и распоряжаться ими, а мужикам "работать, слушаться, молиться на господ". Несмотря на то, что в молодости "князюшка" то запрягал его в тележку ради шалости, то в проруби купал, то в мятель сажал на лошадь, заставляя в то же время играть на скрипке - "не может барских милостей забыть Ипат". Он категорически заявляет после объявления воли:

"Балуйтесь вы! А я князей Утятиных холоп - и весь тут сказ!"

В главе "Крестьянский грех" ("Кому на Руси жить хорошо") рассказывается о крепостном Глебе, который, польстившись на деньги, сжег завещание, где давалась вольная 8-ми тысячам крестьян.

На десятки лет, до недавних дней
Восемь тысяч душ закрепил злодей,
С родом, с племенем, что народу-то!
Что народу-то! С камнем в воду-то!⁵⁴

-----
54 Некрасов, op. cit., "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 143

Поэт считает, что все прощает Бог, но "Иудин грех не прощается". Несмотря на то, что Некрасов судит Глеба беспощадно, т.к. его грех - "страшный грех", он считает, что отчасти в его поступке, как и в поведении других "суших псов" виновато, прежде всего, крепостное право.

Змея родит змеенышей,
 А крепь - грехи помещика,
 Грех Якова несчастного,
 Грех Глеба родила!
 Нет крепи - нет помещика,
 До петли доводящего
 Усердного раба,
 Нет крепи - нет дворового,
 Самоубийством мстящего
 Злодею своему.
 Нет крепи - Глеба нового
 Не будет на Руси. 55

Некрасов был бы односторонним художником, если бы изображая тяжесть жизни и труда крестьянина, возмущаясь жестокостью барина к нему, возмущаясь развившимся под влиянием крепи холопством и корыстолюбием, прошел бы мимо других отрицательных черт мужика.

Одна из основных отрицательных сторон русского народа - пьянство - обрисовано во всем его отталкивающем безобразии с потрясающей реальностью в главе "Пьяная ночь" ("Кому на Руси жить хорошо"). Но, изображая с фотографической ясностью "Пьяную ночь", Некрасов делает это все-таки с благодушием. Он любил пьяных "истинно-народной любовью, никогда не обижал их

-----
 55 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 146

в стихах, любовался ими, братски сочувствовал им". 56

В изображении пьяной ночи после ярмарки столько проказливой
вещелости:

Не ветры веют буйные,
Не мать-земля колыхнется,
Шумит, поет, ругается,
Качается, валется,
Дерется и целуется
У праздника народ.
Крестьянам показалось,
Как вышли на пригорочек,
Что все село шатается,
Что даже церковь старую
С высокой колокольней
Шатнуло раз-другой!
Тут трезвому, что голому
Неловко! 57

Конечно, обидно за русского крестьянина, что праздник и отдых
для него - это пьянство, что "пьют до одурения, во рвы, в ка-
навы валятся - обидно поглядеть".

Но почему пьет мужик? Горе заставляет его забыться.
Да и то "на семью пьющую непьющая семья" приходится, которая
"не пьет, а так же мается". "Уж лучше б пили, глупнее" -
философски замечает один из мужиков ("Кому на Руси жить хо-
рошо"). Если "нет меры хмелю русскому", то нет меры и горю.
А "работе мера есть"? - спрашивают крестьяне. Если после
тяжелой работы "повымахали косточки", если тяготы подневоль-
ной жизни "повымотали душеньку", то, выпив чарочку, "разсме-
ялась крестьянская душа". Русский мужик потому и пьет "до

-----

56 Чуковский, *op. cit.*, стр.60

57 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо",
Т. III, стр.71

полусмерти", что "до смерти работает" перед этим.

Не проходит Некрасов и мимо часто встречающейся у крестьян равнодушной жестокости. Эпизод с клячей, очень реален и оставляет тяжелое впечатление. Мужик буквально истязает лошадь, которая не в состоянии тащить непосильную ношу. В стихотворении "Так, служба" говорится о жестокости массы, убившей целую французскую семью во время отступления 1812 года, убившей спокойно и даже жалевшей плачущих "щенков"-детей.

4. Отличительные черты характера русского крестьянина.

И все-таки, несмотря на все вышеперечисленные ущемления, унижения, издевательства, несмотря на полнейшее бесправие, барский произвол, русский крестьянин поражает своей физической и нравственной мощью. Мужик, изображенный все-сторонне Некрасовым, это настоящий русский богатырь, вытерпевший все выпавшие на его долю мучения. Устами Савелия - Богатыря Святорусского сказано это:

А потому терпели мы,
 Что мы - богатыри.
 . . . . .
 Мужик - не богатырь?
 И жизнь ему не ратная,
 И смерть ему не писана
 В бою - а богатырь! 58

Разве не поразительна трудоспособность крестьянина в работе,
годной для богатырских плечей?

...Погляди поди,
Как из болота волоком
Крестьяне сено мокрое
Скосивши волокут:
Где не пробраться лошади,
Где и без ноши пешему
Опасно перейти,
Там рать-орда крестьянская
По кочам, по заборинам
Ползком ползет с плетухами,-
Трещит крестьянский пуп!
Под солнышком без шапочек,
В поту, в грязи по макушку,
Осокою изрезаны,
Болотным гадом-мошкой
Изъеденные в кровь,-
Небось, мы тут красивее?
Жалеть - желей умеючи,
На мерочку господскую
Крестьянина не мерь!
Не белоручки нежные,
А люди мы великие
В работе и гульбе. 59

Работает крестьянин "от солнышка до солнышка", а съест "с
горошину". Не успеет оглянуться, когда работа кончена -
уже "стоят три дольщика - Бог, царь и господин".

Поразительна выносливость мужицкая и неприхотливость.

Было бы только вволю "хлебushка", а там

Повели ты в лето жаркое
Мне пахать пески выпучие,
Повели ты в зиму лютую
Вырубать леса дремучие -
Только треск стоял бы до неба"60

-----
59 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо",
Т. III, стр. 74

60 *Ibid.*, "Дума", Т. I, стр. 132

мечтает голодный крестьянин, у которого зачастую

С лаптя до ворота
Шкура вся вспорота,
Пухнет с мякины живот.
Верченый, крученый,
Сеченый, мученый,
Еле сердечный бредет. 61

Страдая сам, русский мужик отзывчив к страданиям других. Его душе доступны благородные порывы. Когда Ермила Гирин ("Кому на Руси жить хорошо") попал в беду, он обратился к "миру" за помощью и "щедрота народная" мигом выручила его, собрав "шляпу полную целковиков, лобанчиков...крестьянской ассигнации" и "гривны медной". Или в главе "Крестьянский грех" народ, растроганный печальной судьбой солдатика-"служивого" собрал ему "по копеечке, по грошу" деньги, заработанные в полном смысле слова "потом и кровью". Княгиня Трубецкая ("Русские женщины") растроганно вспоминает о людях из народа, которые "свой труд ни во что не считали", которые никогда не подлили "горечи в чашу" ее страданий:

...Хочу я сказать
Спасибо вам, русские люди!
В дороге, в изгнанье, где я ни была,
Всетрудное каторги время,
Народ, я бодрее с тобою несла
Мое непосильное бремя.
Пусть много скорбей тебе пало на часть,
Ты делишь чужие печали,
И, где мои слезы готовы упасть,
Твои уж давно там упали!
Ты любишь несчастного, русский народ! 62

-----
61 Некрасов, op. cit., "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 133

62 Некрасов, op. cit., "Русские женщины", Т. II, стр. 310

Иногда душе грубого необразованного мужика свойственны сентиментальные порывы. Яким Нагой ("Кому на Руси жить хорошо") спасает из горящей избы не "за целый век накопленные целковых тридцать-пять", а развешанные по стенам "картиночки", которые он купил для сынишки. Его душа уже не спит беспробудным сном, ей постепенно становится доступным понятие прекрасного и Некрасов надеется, что настанет такое время, когда мужик "Белинского и Гоголя с базара понесет".

Иногда мужик бывает сентиментален - то он спасает от наводнения зайцев ("Дедушка Мазай и зайцы"), то, видя гибнущих при разливе реки пчел, не могущих перелететь реку, ставит им заботливо зеленые ветви-веи.

Пожалуй, только русский мужик способен каторжно работать, не теряя бодрости, "без наслажденья" жить и "без сожаленья" умирать. Он даже ухитряется иногда повеселиться. Хотя Некрасов спрашивает "до смеху ли" ему - ведь "не столько в Белокаменной по мостовой проехано, как по душе крестьянина прошло обид". В первых страницах "Коробейников", в "Сельской ярмонке" радость и веселье брызжут ключом. В главе "Пьяная ночь" необыкновенно реально описан единственный источник забвения - вино и пьянка. Но крестьяне просят не разносить "шалых вестей, безсовестных" про пьянство (когда "веселится бедная крестьянская душа"). Ведь пьет мужик большею частью с горя, чтобы забыться. Душа его

Что туча черная -

Гневна, грозна - и надо бы
 Громам грометь оттудова,
 А все вином кончается.
 Прошла по жилам чарочка
 И рассмеялась добрая
 Крестьянская душа. ⁶³

Ведь "русский народ плакать не любит" ("вздумал бы плакать - наплакал бы море". - говорит поэт), он "больше поет". Но песни редко звучат радостью, как в "Коробейниках" или в "Сельской ярмонке". Если "песенка где-то поется" - то в ней грусть, тоска, тяжесть пережитого, безнадежность будущего.

...широкая
 Сторонка Русь крещеная,
 Народу в ней тьма тем,
 а ни в одной-то душеньке
 С покон веков до нашего
 Не загорелась песенка
 Веселая и ясная,
 Как ведренный денек. ⁶⁴

Большую часть это то песня "молодой", где оплакивается судьба девушки в чужой семье; то "Веселая", где рассказывается о горькой доле крепостных; то "Голодная" о мужике, вспухшем с голода; то "Солдатская", где говорится о безрадостной доле солдата; то "Соленая", где рассказывается, как за неимением соли, мать смачивает слезами кусок хлеба голодным ребятишкам. Да это, собственно, и не песни. Только в России "песней зовется" стон души человеческой. Только несчастный русский мужик мог создать песню, "подобную стону". И все-таки, Некрасов

-----
⁶³ Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 74

⁶⁴ *Ibid.*, Т. III, стр. 133

знает, что не убито "сердце свободное" и мужик "вынесет все". А тем более, раз ему дали свободу, то он верит, "что будет и в песне отрада вместо унынья и мук".

Конечно, если судить только по произведениям Некрасова, то создается ложное впечатление, что действительно у русского мужика не было другой песни, кроме стона. Это неверно. Во-первых, среди помещиков было очень много хороших и добрых, прекрасное отношение которых к крестьянам заслоняло собой поведение плохих и жестоких. Как говорится "одна плохая овца портит стадо". Точно так же в некрасовском изображении государственного устройства чувствуется тенденциозность в подчеркивании только отрицательных сторон. У Некрасова, за исключением "Коробейников" совершенно не упоминается о веселых, задорных "разухабистых" крестьянских песнях. Очень может быть, что такое одностороннее освещение фактов нужно приписать угрюмому и желчному характеру Некрасова. Никто, конечно, не смеет отрицать ужасов крепостного времени и самого возмутительного факта существования рабства. Но поэт видел и освещал только плохие стороны, проходя мимо хороших. Чуковский, например, считает, что творчество Некрасова - это переданное им людям собственное уныние, "заупокойная музыка" звучащая в его душе. Он находит, что Некрасову "в минуты хандры необходимо было расставлять свою боль видениями всяческих истязаний и мук". 65

-----

5. Положение крестьянства до
и после манифеста.

В предреформенные годы (1858 - 60) между сторонниками и противниками реформы велась ожесточенная полемика и борьба. Некрасов на страницах "Современника" высказывал свои мнения по крестьянскому вопросу и в то же время жадно прислушивался и присматривался к ходу событий.

Естественно, что исхода спорного вопроса предугадать было нельзя. Даже, если дело повернулось бы в сторону крестьян, неизвестно, с какими правами и с каким имуществом они вышли бы на волю. В стихотворении "Знахарка" затронута наиболее болезненная - старик-крестьянин просит гадалку предсказать "когда от господ отойдем мы на волю".

Ужасно было то, что пока в столице говорили, заседали, обсуждали на всевозможных комитетах, банкетах, собраниях, пока некоторые злобствовали, а другие самоуничижались - "народ неразвитый ел кору и молчал, как убитый". Правда, в последние годы перед реформой жизнь для крепостных сделалась легче, т.к.

Стих, притаился в тени
Барин, прослышав свободу...⁶⁶

Некоторые в растерянности стали заискивать перед собственными крестьянами, другие стали обращаться лучше, боясь мщения со стороны народа в случае освобождения.

-----

66 Некрасов, *op. cit.*, "Дедушка", Т. II, стр. 251

Некрасов в это время с нетерпением ожидал решения крестьянского вопроса. Несмотря на все, мучавшие его и других, сомнения, он не переставал надеяться, что реформа свершится и что права крестьян ущемлены не будут. Когда вышел в свет долгожданный манифест, Некрасов был очень взволнован. Он писал:

Я видел красный день: в России нет раба!
И слезы сладкие я пролил в умиленьи. ⁶⁷

Но Муза поэта молчала. Пожалуй, кроме одного стихотворения "Свобода" и нескольких строчек, вкрапленных в другие произведения, мы не найдем ничего более. Это, казалось бы, странное молчание можно объяснить просто - Некрасов не знал, что принесет долгожданная свобода народу? Во что она выльется? Он боялся, что хоть и "порвалась цепь великая", хоть она и "расскочилась", ударив одним концом по барину, "другим по мужику". В "Свободе" Некрасов говорит о своей заветной "любимой думе". Он с радостью смотрит в будущее, пророчествует крестьянскому младенцу свободное детство, свободу желаний - "хочешь-останешься век мужиком, сможешь - под небо взовьешься орлом". Но в конце концов Некрасов начинает сомневаться, недоверчивость и неуверенность снова овладевают им. Он уверен, что

На место сетей крепостных
Люди придумали много иных. ⁶⁸

-----
67 Некрасов, *op. cit.*, "Элегия", Т. III, стр. 10

68 *Ibid.*, "Свобода", Т. I, стр. 149

И все-таки, несмотря ни на что, "распутать их легче народу".

Обращаясь к своей Музе, поэт просит ее "с надеждой" приветствовать свободу, но все-таки, будучи неуверенным в доле крестьянина, продолжает оставаться "печальником горя народного". Вопрос о судьбе крестьянина не перестает волновать Некрасова в течении ближайших лет. Во многих стихотворениях он продолжает искать ответа "на тайные вопросы" - видит ли он играющих детей, работающий в поле народ, он спрашивает сам себя:

Сносней ли стала ты, крестьянская страда?
И рабству долгому пришедшая на смену
Свобода, наконец, внесла ли перемену
В народные судьбы? 69

Неотвязная мысль мучит Некрасова:

Народ освобожден, но счастлив ли народ? 70

И поэт, осматривая критическим оком свое любимое крестьянство, замечает прежнюю бедность, нищету, унылые лица - результат отсутствия достаточного количества пахотной земли, т.е. последствия основного спорного пункта в акте 19-го февраля. Хоть мужик, работая на собственном кусочке, усердно, "как никогда на барина не работал", "раньше людей... поднимается" и "позже людей с полосы возвращается", а все-таки "землицы ему недостаточно" ("Притча о Ермолае трудящемся").

Кругом по селам слышны те же песни "тоску наводящие",

-----

69 Некрасов, *op. cit.*, "Элегия", Т. III, стр. 10

70 Некрасов, *loc. cit.*

в жизни крестьянина те же "бедность, невежество, мрак".

На помещиков Некрасов вообще смотрит как на класс отживший, переставший играть роль в политической и экономической жизни страны. Целая галерея портретов - кн. Утятин, Оболт-Оболдуев, Шалашников, кн. Иван и ряд других - убеждают в неприязни поэта к ним. Портреты изображены в утрированно-карикатурных тонах. Князь Иван -

...колосс по брюху,
Руки - род пуховика,
Пьедесталом служит уху
Ожиревшая щека. 7I

Оболт-Оболдуев - "усатенький, пузатенький", князь Утятин-"худой, как зайцы зимние", "нос клювом, как у ястреба" и "разные глаза". Симпатии мало! Некоторые представители этого отжившего, по мнению Некрасова, сословия даже после манифеста никак не хотят поверить в случившееся. Причем не из-за корысти, а из "спеси". Так, князь Утятин считает, что признать "волю" - значит "права свои дворянские, веками освященные" продать.

Некоторые, уступая неизбежности, признают волю, но делают это с горечью и плохо скрытой злобой и презрением к народу. Оболт-Оболдуев, говоря с мужиками, хвастается своим древним происхождением. Его пра-прадед "решил государыню". Важно, что о нем упоминается в "старинных русских грамотах". То, что он был шутом, потомка не беспокоит. С материнской стороны его

род не менее древен: "прапрадед мой по матери... пытал поджечь Москву, казну пограбить"... Важно, по мнению Оболдуева, только древность имени, т.к. "чем дерево дворянское древней, тем именитее, почетней дворянин". С наслаждением вспоминает помещик времена, когда его каприз был законом, а кулак - судьей.

Многие помещики никак не могут примириться с фактом, что после реформы, став вольными людьми, крестьяне перестали унижаться. "Деревней ехать совестно" - жалуется один из помещиков -

Мужик сидит - не двинется,
Не гордость благородную -
Желчь чувствуешь в груди. 72

Некоторые, видя, что мужикам теперь стало доступно образование, возмущаются - ведь грамота не нужна мужику, "нелепо просвещать народ". Другие попрежнему не обращают внимания на народ, не желая даже разговаривать с "оборванной чернью". Некоторые стали заигрывать с народом, как, например, барин, нанимающий слугою вольного крестьянина ("Ночлеги"), забывшись, ударил его по лицу - "зазнался, хамов сын". Оскорбленный в лучших чувствах слуга, которого речи барина заставили поверить, что это "не барин, а брат", страдает. Опомнившись, барин хочет разогнать неприятное впечатление и приказывает слуге:

Ударь меня скорее!
Мне легче будет!
Ударь, Я позволяю! 73

72 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 88

73 *Ibid.*, "Ночлеги", Т. II, стр. 329

И короток, лаконичен ответ мужика, но много в нем пережитого и боли:

Я служить готов... а бить
Не буду ... с позволенья. 74

6. Отношение Некрасова к реформе
и вера в будущее народа.

Все-таки, "озирая пройденный путь", Некрасов видит, что воля - безусловно шаг вперед. Если положение крестьянина не улучшается сразу, то, по крайней мере, уже сама по себе, воля - стимул лучшего будущего. Крестьянину еще безусловно тяжело стоять на собственных ногах в неокрепшем хозяйстве. Но зато, если и не совсем сытно, то покойно - успели "заживить поясницы" и только по-временам мучают кошмары - картины недавнего прошлого, вспоминается "чего бы на ночь вспоминать совсем не след", т.е. барин, побои, недоимки ("Ночлеги"). Но после воли только детей и напугаешь барином да рассказами "как томили, как пороли". Но хоть поэт в поэме "Кому на Руси жить хорошо" и пришел к выводу, что нет среди крестьян счастливых людей, хоть его герои-мужики и убедились что "счастье мужицкое" - "дырявое, с заплатами, горбатое, с мозолями", а все-таки он смотрит в будущее, полон радужных надежд. Ему видится любимая Волга с "освобожденным от оков" неутомимым народом, благосостояние, "бодрый труд". Он "верует в народ" и его будущее.

Как пример, Некрасов рассказывает о сосланных в Сибирь мужиках ("Дедушка"), которые свершили "чудо", как только им дали "волю да землю". Они стали "хлеб собирать с прежде бесплодной земли", стали "бодры всегда", завелаъ копейка в их хозяйствах, стали жить "трезво и честно" и все потому, что

Воля и труд человека
Дивные дивы творят. ⁷⁵

Для Некрасова мужик-олицетворение "и убогой, и обильной, и могучей, и бессильной" - матушки-Руси. Самое главное, что у него осталось "в рабстве спасенное" "золото народное" - свободное сердце и спокойная совесть. Некрасов предчувствует, что освобожденный народ - "рать неисчислимая" с "несокрушимой силой". Он верит, что многие еще пойдут по стопам "Архангельского мужика". Поэт часто предсказывает народу прекрасное будущее, беспокоится о нем и всячески старается обратить на него внимание сильных мира сего. В эти моменты не слышно уныния в словах поэта, он весь - энтузиазм, порыв, вера. Часто, часто Некрасов повторяет заветное, ставшее его девизом: "Я верую в народ".⁷⁶

"Лишь бы Бог помог", а Русь докажет, что "есть в ней люди, что есть грядущее у ней". Жаль только, что нет еще "сеятеля", которого ожидает "почва добрая - душа народа рус-

-----

75 Некрасов, *op. cit.*, "Дедушка", Т. II, стр. 250

76 *Ibid.*, "Горе старого Наума", Т. III, стр. 5

ского". И, обращаясь к "сеятелям" будущего, поэт взывает:

Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ..⁷⁷

п.ч., хоть народ еще забит и темен, но уже в его "груди

Бежит поток живой и чистый
Еще немых народных сил:
Так под корою Сибири льдистой
Золотоносных много жил.⁷⁸

И Некрасов верит, что "как ни темна вахлачина, как ни забита барщиной и рабством", а все-таки она дает народу таких как Гриша Дубросклонов, прототип будущего народного деятеля, "народного заступника"; как дядя Влас, обладающий душой, способной на подвиг во имя Бога; как Ермила Гирин, отдающий лучшие годы своей жизни на бескорыстное служение народу; как Савелий - богатырь Святорусский, который жертвует свободой во имя народного счастья и силой своего духа увлекает других.

Всем, делающим по мере сил и возможности добро народу. Некрасов желает "не празднично жить", а если умереть, то в заслугу - самое драгоценное

В такую могилу сойти,
Чтобы широкие лапти народные
К ней проторили пути.⁷⁹

Обращаясь к Всевышнему, поэт молит:

-----

77 Некрасов, *op. cit.*, "Сеятелям", Т. III, стр. 163

78 *Ibid.*, "Несчастные", Т. I, стр. 97

79 *Ibid.*, "Друзьям", Т. III, стр. 164

Господь! твори добро народу!
Благослови народный труд,
Упрочь народную свободу!
Упрочь народу правый суд! 80

И, как бы подводя итог собственным сомнениям, Некрасов уверенно пишет:

Да не робей за отчизну любезную...
Внес достаточно русский народ,
.....
Внесет все - и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе. 81

---

80 Некрасов, *Op. cit.*, "Гимн", Т. II, стр. 214

81 *Ibid.*, "Железная дорога". Т. II, стр. 179

ГЛАВА III

ДЕТИ И ЖЕНЩИНЫ В ПОЭЗИИ НЕКРАСОВА

О детях у Некрасова написано немного. Для детей - считанное число стихотворений, но они прелестны. В основном, они посвящены животному миру - пчелам, медведю, зайцам, соловьям. Каждое из них - очаровательная картинка природы. "Дедушка Мазай и зайцы" - стихотворение о "зайчишках" и о Мазе, спасающем их от наводнения, прочно вошло в библиотечку каждой семьи, имеющей детей.

О детях - единственное большое произведение - "Крестьянские дети". Несмотря на немногочисленность стихотворений о детях, в тех редких фразах, относящихся к ним, рассыпанным по многим стихотворениям, чувствуется большая любовь и даже нежность к детворе. Говоря о них, Некрасов забывает о своей хандре, увлекается, смеется жизнерадостно, говорит о них не с иронией, присущей ему обычно, а с добродушной хитрецей. Его обычно обличающий тон исчезает, ожесточенность уступает место добродушию, горький смех заменяется искренне-веселым и детишки появляются перед читателем, как живые. Но все это, когда Некрасов пишет о деревенских ребятишках, растущих на привольи, среди просторов полей и лесов, под ярким солнцем, около веселой речки.

Как только речь заходит о детях города, тон его моментально меняется. Муза его начинает обличать, краски темнеют,

и густеет, смех исчезает совсем, слышны только горечь и возмущение.

І. Дети города.

Петербург был городом, в котором провел большую часть жизни Некрасов. Приветливости в северной столице мало. Холодный климат, туманы, редко появляющееся солнце было плохим спутником детства бедняков. К тому же, в противовес крестьянским ребятишкам, дети петербургской бедноты были обречены на ранний регулярный труд. Детские годы, которые крестьянский ребенок проводил на поле, играя, постепенно обучаясь земледелию, городское дитя из беднейших слоев проводило в полу-темных фабриках около машины или в задних комнатах швейной или сапожной мастерской.

Более всего и вполне справедливо Некрасова возмущает то, что дети города обречены на непосильный для возраста, изнуряющий труд и сам факт, что они вообще должны трудиться с ранних лет. Этому посвящено очень сильное и страстное в гневе стихотворение "Плач детей". Некрасова возмущает, что если люди могут спокойно выслушивать "проклятья в битве с жизнью гибнущих" взрослых, то как может человеческое сердце остаться равнодушным к "тихому плачу" и "жалобам" детей.

Целый день на фабриках колеса
Мы вертим, вертим, вертим. ^І

І Н.А. Некрасов, Полное собрание сочинений, Приложение к "Иллюстр.России" за 1933 год, "Плач детей", Т.І, стр.132

жалуются дети. "Голова пылет и кружится", "сердце бьется", "все кругом идет" - но, "бесполезно плакать и молиться", никто не хочет слышать плача детей и колесо - символ раннего труда - "хоть умри - гудит, гудит, гудит".

Работающие дети города лишены нормального детства, игр, веселья.

Где уж нам, измученным в неволе,
Ликовать, резвиться и скакать! ²

Даже поле с мягкой травой влечет их с одной целью - "мы в траву попадали бы - спать".

Некрасов, глядя на городских детей, не может представить их себе счастливыми. И он имел полное право к тому. Слишком долго прожил он в петербургских "углах", чтобы не наглядеться и не заслушаться на всю жизнь. В его ушах постоянно звучит "раздирающий плач" детей, и поэта мучает неразрешимый вопрос: зачем попали именно дети в омут-город, который хорош только для "расставляющих ближнему сети"? Он считает, что единственно подходящее место для ребенка - это деревня, где "созревающий колос" усыпит "преждевременный голос" страстей и забот. Поэтому Некрасов приходит к заключению, что детям города "красного детства не знать". Ведь даже рождение ребенка не вызывает в семье радости, это появился "лишний рот". А там, где нет радости, нет и детства.

-----

2 Некрасов, loc. cit.

2. Крестьянские дети.

Совсем другое настроение встречает читателя, когда поэт пишет о крестьянских детях. Кажется, что вышел из холодного и сырого подвала в светлую комнату, залитую солнцем.

Даже во времена крепостного права, когда судьба взрослых крепостных крестьян была подчас очень незавидной, детские годы проходили, за редкими исключениями, беззаботно и весело.

В "Крестьянских детях", наиболее крупном стихотворении посвященном крестьянским ребятишкам, Некрасов обрисовывает картину их жизни. Говорит ли он о "серых, карих, синих глазках", смешавшихся, "как в поле цветы", вспоминает ли он о "грибных набегах", от каждой фразы его веет внутренней симпатией и теплом. Обращаясь к читателю, Некрасов, говоря о "милых плутах", утверждает:

Кто часто их видел,
Тот, верю я, любит крестьянских детей. Э

Замечательно передан им отрывистый разговор детишек, всевозможные предположения их, прерываемые смехом, когда они подглядывают в щелку сарая и пытаются разобраться - барин ли спит на сене, или нет?

Счастливы Некрасов уже тем, что живя в деревне, детишки могут беззаботно резвиться, играть. Их детство овеяно поэзией природы. Их детство не омрачено "ни наукой, ни негой". Вместо

Э Некрасов, *op. cit.*, "Крестьянские дети", Т. I, стр. 134

этого целые дни их посвящены поискам грибов, рыбной ловле, купанью. С любовью и необыкновенно живо описаны Некрасовым невинные забавы и детские приключения - как "поймали ежа", как "заблудились немножко", как девочка плетет венок, как целая гурьба ребятишек плещется в реке, оглашая все вокруг "и смехом и воем". Когда родные трудятся в поле, для детишек праздник увязаться вместе с ними. Великолепна сценка из "Мороза-Красного носа", когда Гришуха и Маша отправились с семьей на сбор гороха. Уж как им весело было. Гришуха, опутавшись горохом, "казался бегущим зеленым кустом". Он не просто бежит, он "подбегает в присядку", "вьется вьюном". Дети едут домой, в снопах, румяные, загоревшие, веселые. Маша - та, "как маков цвет", "с синими глазками", "с русой косой".

Мила Некрасову непринужденная любознательность ребятишек - хоть науки "и не ведают" они, а "как пилишь, как лудиньим все покажи". Если им удастся добраться до заветных инструментов то они не сплешают - не из озорства, а из любознательности попробуют все: "иступят пилу - не наточишь и в сутки, сломают бурав"... А уж если какой-либо словоохотливый прохожий усядется отдохнуть, то его обступят ребятишки и "начнутся рассказы".

Неудивительно, что именно среда крестьянских ребятишек выделила из себя знаменитого "архангельского мужика".

Конечно, нельзя думать, что крестьянским детям незнакома работа. Но труд их вначале не тяжел. Обычно это посильная помощь родителям дома и в поле. Почти в каждую русскую

хрестоматию вошел замечательный отрывок из "Крестьянских детей" - "Мужичок с ноготок" - "мужичок, в больших сапогах, в полужубке овчинном, в больших рукавицах ... а сам с ноготок" помогает отцу, рубящему дрова в лесу. Ребенок необычайно горд этим и, несмотря на то, что ему только "шестой миновал", взрослому сообщает, что "семья-то большая, да два человека всего мужиков-то: отец мой, да я".

Некрасов кончает "Крестьянские дети" призывом играть, расти на воле, т.к. воспоминания счастливого детства скрасят впоследствии много тяжелых минут и помогут любить и "скудное поле" и "хлеб трудовой" и овеют все чудесной "поэзией детства".

После объявления воли Некрасов счастлив от сознания, что любимому им крестьянскому ребенку открыты все пути, что если он захочет, он и "в небо взовьется орлом".

3. Женщины в произведениях Некрасова.

Редкое мастерство обнаружил Некрасов в изображении женщин-крестьянок. Им уделено наибольшее внимание в длинной галерее женских образов. Некрасов знал, что крестьянки - основная масса русских женщин и занялся ими весьма основательно. Он воспевал их, сильных, красивых, гордых, смелых и жертвенных, извлекая из своей лиры наиболее полные и мощные звуки. Здесь, как и по отношению к детям, у Некрасова чувствуется необыкновенная симпатия к женщинам. Но только к женщинам-крестьянкам. Скупые строчки и редкие стихотворения, посвященные

женщинам города, вскрывают, в основном, отрицательные черты представительниц слабого пола, и, хоть Некрасов жалеет их, обвиняя город-спрут и извращенность "света" в отрицательном влиянии на них, в словах поэта ясно чувствуется осуждение.

Говоря о крестьянках, Некрасов из озлобленного, угрюмого иппохондрика превращается в ласкового, полного нежности и сочувствия к чужому горю человека.

Нужно отметить, что поэт правильно изобразил русскую крестьянку. Она воспета им всесторонне, за одним исключением - ни одна героиня Некрасова не умерла, не покончила жизнь самоубийством, не была убита, несмотря на трагичность судьбы, постоянно подчеркиваемой Некрасовым в отношении женщин. Быть-может, это совпадение, быть может, в этом глубокая вера Некрасова в женщину, как в хранительницу домашнего очага и духовную опору семьи.

4. Тяжелая судьба русской женщины.

Самое основное, что Некрасов неоднократно подчеркивает в различных стихотворениях, это то, что женская доля - самая тяжелая на свете.

Три тяжкие доли имела судьба.
И первая доля - с рабом повенчаться,
Вторая - быть матерью сына-раба,
А третья - до гроба рабу покоряться.
И все эти грозные доли легли
На женщину русской земли. ⁴

-----

4 Некрасов, *op. cit.*, "Мороз-Красный нос", Т. II, стр. 163

Если у мужчин все-таки есть три дороги, три выхода, пусть даже кидающие их из огня да в полымя, но освобождающие от барского произвола - "кабак, острог, да каторга" (Савелий-богатырь Святорусский находил, что на каторге драли не так больно, как у барина), то "бабам на Руси" - три выхода, "три петли" - "шелку белого, вторая - шелку красного, а третья - шелку черного - любую выбирай". Женщины на Руси, как поэт замечает в "Кому на Руси жить хорошо" - "печальницы, кормилицы, поилцы, рабни, богомолицы и труженицы вечные".

Во время крепостного права над женщиной, как и над крепостным мужчиной, висел, как Дамоклов меч, барский произвол. Не шадилась ни женская гордость, ни девичья честь. Матрена Тимофеевна ("Кому на Руси жить хорошо"), рассказывая о своей жизни обыкновенной крепостной женщины, вспоминает, как в молодости "господский управляющий стал сильно докучать". Избавляясь от его ухаживаний, она все время подвергалась опасности стать солдаткой. В уже упомянутом стихотворении "В дороге" крепостная девушка, получившая образование, подвергается барской опале и ссылается в деревню на жизнь и работу простой мужички. Девушкам, если они не попадались на глаза барину, или всеильному управляющему, жилось не плохо - "как у Христа за пазухой". Своя семья жалела и любила. А вот, выходя замуж, даже по любви, женщина в большинстве случаев уже знала, что ее ожидает не сладкая доля в чужой семье.

В чужой семье - не долгод сон!
 Уложат спать позднехонько,
 Придут будить до солнышка,
 Лукошко припасут,
 На донце бросят корочку... 5

Замуж по любви женщина выходила редко, большею частью ее судьба решалась барином, управляющим, старостой, зачастую по пустой прихоти. В "Забитой деревне" крепостная хочет выйти замуж за вольного хлебопашца. "Но перечит девке немец сердобольный". Прошло время, парень "угодил в солдаты", да и девушка "свадьбой уж не бредит". В стихотворении "Вино" и девушка и отец ее очень благосклонно смотрят на ужаживанье крепостного парня, но... всеильному старосте, очевидно, "вплоть до земли поклонился другой молодец" и девушку венчают "с немилым".

В коротком стихотворении "Вчерашний день" Некрасов рассказывает, что он увидел, зайдя на Сенную -

Там били женщину кнутом,
 Крестьянку молодую. 6

И это приходилось терпеть женщине. Матрена Тимофеевна тоже вспоминает, как по ней "обиды смертные прошли, неотплаченные, и плеть по мне прошла!" И радуется она, что "только не отведала - спасибо! умер Ситников - стыда неискупимого, последнего стыда".

-----
 5 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 94

6 *Ibid.*, "Вчерашний день", Т. I, стр. 32

Среди крестьянок, описанных Некрасовым, встречаются два типа женщин. Первые, может быть, более реальные, запуганные крестьянские женщины, "случайные жертвы судьбы", страдающие "глухо, незримо".

Ты вся - воплощенный испуг,
Ты вся - вековая истома. ⁷

Быть может, их судьба вдвойне тяжела оттого, что они переносят ее тихо и покорно, "не вверяя жалоб" никому, плача втихомолку. Когда такая девушка выйдет замуж за "неряху-мужика," жизнь ее будет не сладка:

Будет бить тебя муж-привередник
И свекровь в три погибели гнуть.
От работы и черной и трудной
Отцветешь, не успевши расцвести.
Погрузишься ты в сон непробудный,
Будешь нянчить, работать и есть. ⁸

Постепенно на лице, где "сквозь румянец щеки... пршбивается легкий пушок", где "из-под брови полукруглой смотрит бойко лукавый глазок", появится "выраженье тупого терпенья и бессмысленный, вечный испуг".

Как-то Некрасов зашел в церковь и увидел венчающуюся пару. Жених, глядящий "фертом" и невеста - "такая кручина в бледном лице, что глядеть тяжело"... Некрасов предсказывает семейную жизнь женщины:

Ждет тебя много попреков жестоких,
Дней трудовых, вечеров одиноких:

-----

⁷ Некрасов, op. cit., "Мороз-Красный Нос", Т. II, стр. 163

⁸ Ibid., "Тройка", Т. I, стр. 14

Будешь ребенка больного качать,
 Буйного мужа домой поджидать,
 Плакать, работать...⁹

Часто замужней женщине достается от мужа. Иногда виновен в этом крутой нрав, иногда тяжелая жизнь, озлобляющая даже хороших и добрых. Катерина в песнях жалуется, что постепенно пропадает вся ее красота, "от лихого мужа в доме нет житья". Даже Матрена Тимофеевна, которую нежно любит муж, вспоминает, как выведенный из себя придирками домашних, он ударил ее. Чужая семья часто делала жизнь молодой жены несносной. Часто вместо желанного сна, душили одинокую женщину слезы и неслись тихие причитания:

Ночь - слезами обливаюся,
 День - как травка пристилаюся...
 Я потупленную голову,
 Сердце гневное ношу.¹⁰

Но особенно привлекает Некрасова другой тип крестьянской женщины, тип "красивой и мощной славянки", такой, как Матрена Тимофеевна ("Кому на Руси жить хорошо"), как Дарья ("Мороз-Красный Нос"). Это идеал женской красоты для Некрасова. Говоря о них, он воодушевляется и стихи его льются свободно, торжественно, мощно. "Мороз-Красный Нос" посвящен такой женщине и является образцом великолепнейшего народного эпоса.

Есть женщины в русских селеньях
 С спокойною важностью лиц.

-----
⁹ Некрасов, op. cit., "Свадьба", Т. I, стр. 78

¹⁰ Ibid., "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 110

С красивой силой в движеньях,
 С походкой, со взглядом цариц, -
 Их разве слепой не заметит,
 А зрячий о них говорит:
 "Пройдет, словно солнце осветит!
 Посмотрит - рублем подарит!"

. . . . .
 . . . . . цветет

Красавица миру на диво
 Румяна, стройна, высока,
 Во всякой одежде красива,
 Ко всякой работе ловка.

. . . . .
 Красивые ровные зубы,
 Что крупные перлы у ней,
 Но строго румяные губы
 Хранят их красу от людей -
 Она улыбается редко... II

В зрелом возрасте такие женщины привлекают полной достоинства и строгости красотой. Вот Матрена Тимофеевна:

Осанистая женщина,
 Широкая и плотная,
 Лет тридцати осьми.
 Красива, волос с проседью,
 Глаза большие, строгие,
 Ресницы богатейшие,
 Сурова и смугла. I²

Основной тяжестью, павшей на плечи крестьянских женщин, была тяжелая, изнурительная работа. Холод ли, зной ли - женщина работает наравне с мужчиной и даже больше - дома ее ожидают дети и хозяйство. Зачастую и дети рождаются в поле - некогда хозяйке в страдную пору оставаться в избе. Так появилась на свет "девочка с лукошком" ("Крестьянские дети"),

-----
 II Некрасов, op. cit., "Мороз-Красный Нос", Т. II, стр. 163

I² Некрасов, op. cit., "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 92

рожденная "под солнечным зноем" и "в лукошке домой принесенная". Некрасов считает, что нет ничего тяжелее женской судьбы:

Доля ты! русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать. I3

Разве это не каторжный труд?

В полном разгаре страда деревенская
.....
Зной нестерпимый: равнина безлесная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная -
Солнце нещадно палит. I4

И, "выбиваясь из сил" работает жница. "Столб насекомых над ней колыхается, жалит, щекочет, жужжит!" Орудия слишком тяжелой косой, "баба порезала ноженьку голую", но "некогда кровь унимать". К тому же грудной ребенок, которого не с кем оставить дома, плачет "у соседней полосыньки". Терпеливая мать мечется между плачущим ребенком и работой. Пот на ее лице смешался с солеными слезами отчаяния и капает в жбан с квасом, который она жадно подносит к "опаленным губам".

Жизнь других крестьянок точно так же тяжела. Одна "изо всей-то силы-моченьки" молотит по утрам, а затем стелит лен "до поздней ноченьки по росистым по лугам" ("Коробейники"). Матрена Тимофеевна лаконично характеризует женскую судьбу:

Потуги лошадиные
Несли мы; погуляя я
Как мерин в бороне! I5

I3 Некрасов, op. cit., "В полном разгаре страда деревенская", Т. I, стр. I57

I4 Некрасов, loc. cit.

I5 Ibid., "Кому на Руси жить хорошо". Т. III, стр. II6

И это, когда крестьянка работает в поле вместе с мужем. Трудно вообразить до чего тяжело приходится "вдовице и матери малых сирот" или солдатке, положение которой при 25-летнем отсутствии мужа было фактически равносильным вдовству. Даже хуже - вдова могла выйти второй раз замуж, чтобы не надрывать-ся одной в работе на детишек, а солдатка оставалась "мужнею женой", будучи в разлуке с мужем долгую четверть века. Тогда уже у матери для детишек "времени нету на ласки" - нужно работать. Дарья жалуется на свою судьбу после смерти мужа:

Рано я, горькая, встала,
Дома не ела, с собой не брала,
До ночи пашню пахала,
Ночью я косу клепала,
Утром косить я пошла... I6

Уж некогда нить усталым рукам, некогда подкашиваться усталым ногам - "надо одной поспевать" за двоих. В страдную пору одинокая баба работает, как каторжная:

Овод жужжит и кусает,
Смертная жажда томит,
Солнышко серп нагревает,
Солнышко очи слепит.
Жжет оно голову, плечи,
Ноженьки, рученьки жжет,
Изо-ржи, словно из печи,
Тоже теплом обдает.
Спинушка ноет с натуги,
Руки и ноги болят,
Красные, желтые круги
Перед очами стоят... I7

I6 Некрасов, op. cit., "Мороз-Красный Нос", Т. II, стр. 169

I7 Некрасов, loc. cit.

Остановиться и передохнуть нельзя - "видишь - зерно потечет".
Одиноким старым женщинам совсем скверно. Нет сил не только
для работы, но даже "по миру сил нет ходить". Так и доживают век
старушки милостями соседок, в разрушенных нетопленных избах,
обнищавшие и несчастные.

А все-таки русская женщина вкладывает в работу душу.
Большого трудолюбия не сыскать. Поэт видывал, "как она косит
- что взмах, то готова копна". Она не любит "по будням безделья",
она "ко всякой работе ловка", сознавая, что все "спасенье в
труде", и что труд вознаградит за все претерпленные мучения -
семейство не будет нуждаться. Поэтому она не любит одалживать
вещи вон из избы, нищий не пробудит в ней чувства жалости - "воль-
но ж без работы гулять". Уж с такой хозяйкой семья не пропа-
дет, у таких "семейство не бьется в нужде":

Всегда у них теплая хата,
Хлеб выпечен, вкусен квасок,
Здоровы и сыты ребята,
На праздник есть лишний кусок. 18

И что за чудо эти женщины! Ни "грязь обстановки убогой" к ним
не липнет, несмотря на то, что идут они той же дорогой, "ка-
кой весь народ наш идет"; во всякой одежде они красивы, "ко
всякой работе ловки"; терпеливо выносят "и голод, и холод",
подбадривая своей "дельностью строгой" и примером окружающим;
на всем облике этих женщин лежит "внутренней силы печать".

Русская женщина отличается безграничным терпением и жертвенностью. Ради любимого человека она согласна на любую работу, на любой подвиг ("Коробейники"). Она поест "когда останется от старших да от деточек", уснет, "когда больна". В любой беде она "не сробеет - спасет". Если понадобится - "коня на скаку остановит, в горящую избу войдет!"

А как русская женщина умеет веселиться:

...вам ее не узнать,
Как сгонит улыбка веселья
С лица трудовую печать.
Такого сердечного смеха
И песни, и пляски такой
За деньги не купишь. 19

Наработаются женщины и девушки в поле, воротятся, усталые и грязные, домой, да "спасибо жаркой баенке, березовому веничку, студеному ключу" - опять "свежихоньки", "белы" "за прялицей с подружками" до полночи поют.

Но даже таких сильных, красивых и выносливых крестьянок иссушает горе. Особенно много слез выпадает женщинам-матерям. Рвется материнское сердце на части, когда в избе холодно и голодно и детишки плачут и просят хлеба или просят "посыпать солью" его. Соль, один из немногих продуктов, не производившихся в деревне, и ее нужно было покупать за деньги. Откуда могли быть деньги у Домны, "батрачки безответной"? Всю жизнь "о соли думала, о соли пела Домнушка". Глядя на больно-

-----

го сына, который не хочет есть непосоленный хлеб, заплакала бедная крестьянка и присолила пресный кусок слезами -

Хвалилась мать -
Сынка спасла...
Знать, солоня
Слеза была. 20

Когда матери отправляют сыновей в солдатчину, разве материнское сердце не страдает, зная, какая жизнь ожидает сына там? А в случае войны? Удел матерей:

Святые, искренние слезы -
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве. 21

Плачут женщины по рекрутам (мужчинам легче - они "кручинушку штофом запьют"). Сестренки выльют "по ведерочку слез", "с полведра молодойке достанется", а на долю матери - та "и без меры возьмет - и без меры возьмет, что останется!"

Беззащитную жену-солдатку каждый норовит обидеть, а детям, которые в отсутствии отца сразу оказываются "в дому шумливыми", "на улице драчливыми", "обжорами за столом" достаются пинки и колотушки. Матери-солдатке приходится молчать. У ней с уходом мужа остается "одно богатство: три озера наплакано горючих слез, засеяно три полосы бедой". ("Кому на Руси жить хорошо").

-----

20 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т.III, стр.153

21 *Ibid.*, "Внимая ужасам войны", Т.I, стр.58

Некрасов был прав, говоря, что вторая тяжкая доля, доставшаяся женщине - это "быть матерью сына-раба". Сколько раз приходилось материнскому сердцу обливаться кровью, видя издевательство над ребенком, ("Кому на Руси жить хорошо", гл. "Волчица"), сколько раз дрожало оно за детей, боясь, что барины их

Как цыплят из-под наседки
Вывет - пикнуть не посмей. 22

И скольких вырвали, продали, увезли далеко от семьи. Недаром словами крестьянки в "Соловьях" выражены чаяния всех матерей-крепостных. Мать рассказывает сыну о роще, в которой водились соловьи, т.к. там запрещено было ставить сети-"ведь надо же бедным соловьям дать где-нибудь и отдых"... Маленький сынишка спрашивает:

А есть ли, мама, для людей
Такие рощицы на свете?

Горько мать отвечает:

Нет, мест таких... без податей
И без рекрутчины нет, дети.
А если б были для людей
Такие рощи и полянки,
Все на руках своих детей
Туда бы отнесли крестьянки. 23

Некрасов опять приходит к выводу, что основная причина всех страданий - наличие крепостного права. Савелий-богатырь Свя-

-----

22 Некрасов, *op. cit.*, "Ночлеги", Т. II, стр. 332

23 *Ibid.*, "Соловьи", Т. II, стр. 259

торусский советует внучке "многострадальной" и "многокручинной" терпеть, т.к. все-равно "правды не найти".

-Да почему же, дедушка?
-Ты - крепостная женщина!
Савельюшка сказал. 24

Когда народу объявили волю, судьба женщины не могла перемениться к лучшему сразу. Но, главное, хоть она оставалась в "семействе покуда раба", она сделалась "мать вольного сына".

Оглядывая судьбу женщины, Некрасов справедливо приходит к заключению, что

Ключи от счастья женского
. . . . .
Зброшены, потеряны
У Бога самого! 25

И хоть много народу ищет их "по сей день", "да вряд ли они и сыщутся"...

Какую рыбой сглонуты
Ключи те заповедные,
В каких морях та рыбаца
Гуляет - Бог забыл! 26

5. Русские женщины - жены декабристов и их отражении в поэзии Некрасова.

Поэмы Некрасова "Русские женщины" стоят того, чтобы на них остановиться отдельно. Во-первых, это единственное большое

-----

24 Некрасов, op. cit., "Кому на Руси жить хорошо", Т.III, стр.I07

25 Ibid., Т.III, стр.II7

26 Некрасов, loc. cit.

произведение, посвященное безраздельно женщине; во-вторых, главные героини его не только не крестьянки и не женщины города, а представительницы высшего слоя общества - русской аристократии; в-третьих, это первое и последнее историческое произведение Некрасова. Невольно возникает вопрос - почему Некрасов взялся за такую работу, которая, казалось бы, не должна была его привлекать, т.к. особой симпатии к светскому обществу он никогда не чувствовал, да и не было заметно тяги к историческим сюжетам. Наоборот, даже произведения биографического характера носили на себе следы поэтического вымысла там, где уж, казалось бы, память поэта не должна была ему изменять (поэма "Мать"). Причиной написания "Русских женщин" послужило то, что Некрасов, во-первых, очень сочувствовал и симпатизировал декабристам; во-вторых, поэт был вдохновлен красотой совершенного женщины подвига. Его поэма - дань уважения и восхищения героиням-женщинам; в-третьих, поэтическое воображение Некрасова было затронуто образом вн. Волконской, молодой, очень красивой; простой и веселой с заключенными, гордой и взыскательной с начальством. Образ молодой женщины "с горящими глазами", "гордой", "непримиримой" увлек поэта,²⁷ а в-четвертых, много повлияло личное знакомство поэта с сыном "русской женщины", кн. Волконским и с бароном Розеном.

-----

27 В.Е. Евгеньев-Максимов, Некрасов как человек, журналист и поэт, Москва-Ленинград, Гос.Изд., 1928, стр.323

Ценны "Русские женщины" и тем, что до сих пор поэты, воспевавшие декабристов, ограничивались лишь маленькими, большей частью лирическими стихотворениями (Пушкин, Тютчев, Огарев). Некрасов написал поэму, большую вещь, где события изображены в полном объеме. Особенно ценно то, что произведение обосновано не только исторически, но и документально. Один из исследователей Некрасова, Щеголев, находит, что "это художественное произведение, вопреки всяким толкам о преувеличениях, очень точно и правдиво в своих описаниях и... до некоторой степени может заменить официальные документы".²⁸

Щеголев находит, что в основу поэмы легло предписание Николая I, посланное Иркутскому губернатору, где находятся указания, как ставить преграды женам декабристов, пробирающимся к мужьям. Кроме того, как находит Евгенийев-Максимов, Некрасов безусловно пользовался "Записками барона Розена", изданными в 1870 г. в Лейпциге. Евгенийев-Максимов легко доказывает свое предположение, сопоставляя текст "Записок" и поэм.²⁹ При сравнении ясно видно, что поэт в своей передаче не только сохранил смысл, но буквально повторил некоторые выражения Розена. Конечно, Некрасов добавил очень много своего. Так, например, очень вероятно, что описания Италии - собственные

-----

28 П.Е. Щеголев, статья о "Русских женщинах", цитир. Евгенийевым-Максимовым, op. cit., стр. 313

29 Евгенийев-Максимов, op. cit., стр. 315

впечатления поездки поэта в Италию в 1856 и 1869 году. Этих кусков в первоначальной редакции поэмы не было, они были написаны и опубликованы отдельно, а затем вставлены. ³⁰

Затем образ кн. Трубецкой нарисован исторически неверно. Она в изображении Некрасова более походит на кн. Волконскую, чем на истинную кн. Трубецкую, тихую и кроткую женщину. Кн. М.С. Волконский, которому Некрасов давал читать черновики поэмы, вспоминает:

В некоторых местах, для красоты мысли и стиха, он изменил характер этой высокородительной и кроткой сердцем женщины, на что я обратил его внимание. Многие замечания он принял, но от некоторых отказался и, между прочим, отказался выпустить четырехстишие, в котором княгиня бросает куском грязи в только-что покинутое ею высшее петербургское общество, к которому принадлежали ее родные и близкие друзья, и к которому она, в действительности, стремилась душою из далекой ссылки до конца своих дней! ³¹

Поэма вызвала много толков и расхождений во мнениях. Одни были в восторге, другие находили ее "скучнейшей механической болтовней".³² Известный исследователь Некрасова Чуковский удивляется, как могли поэмы понравиться публике, когда они - "слабейшее произведение Некрасова, свидетельствующее об упадке его дарования". Он находит, что поэма "Волконская" - "голая, беспросветная проза... подлинная проза мемуаров оказалась поэтичнее"..³³

-----
³⁰ Евгенийев-Максимов, *op. cit.*, стр. 319

³¹ М.С. Волконский, Предисловие к "Запискам кн. Волконской", изд. 1904, Питиров. Евгенийевым-Максимовым, *op. cit.*, стр. 322

³² Кн. Святополк-Мирский, Русская лирика, Антология, Изд. "Франко-Русская Печать", Париж, 1924, стр. 188

³³ К.И. Чуковский, Некрасов как художник. СПб. Изд. "Эпоха", 1922, стр. 57-58

Чуковский в подтверждение своих слов приводит, как неоспоримое доказательство, опыт С.А. Андреевского, переписавшего стихи в виде прозы, причем, по его мнению, они от этого только выиграли "в ясности и полноте". И Чуковский и Андреевский, безусловно, неправы. Поэзия влияет на эмоции читателя. Каждый, читавший "Русских женщин" помнит впечатление, оставленное этим чудесным произведением. Точно так же, как в живописи существует множество школ и течений, к которым, судя по вкусам, прищипывает публика, точно так же в поэзии одним нравится "парень в облаках" и "высокий штиль", а других трогают до слез факты, реальность, переданная в стихотворной форме, простым повествовательным языком, что необходимо для произведений исторического порядка и необязательно для лирических.

"Русские женщины" производят глубокое, незабываемое впечатление, чему очень помог внешне спокойный тон поэмы, насыщенный, однако, трагизмом и возмущением.

Основное содержание poem очень просто - история подвига и страданий двух женщин-жен сосланных декабристов, двух представительниц высшего света, так нелюбимого Некрасовым. Нужно отдать справедливость поэту - будучи восхищен действительно беспримерным героизмом слабых женщин, он не пожалел красок, чтобы достойно воспеть их прекрасный поступок.

Обе героини-аристократки по своим душевным и волевым качествам ничуть не уступают излюбленному Некрасовым типу величавой и отважной крестьянки, опоэтизированной им.

Поэта более всего поражает благородство их души и характера, восхищает сила духа, соединенная с жертвенностью. Обе жены декабристов добровольно пошли на подвиг, несмотря на все препятствия, чинимые им; они навсегда отказались от света, от обстановки, привычной им с детства, от почестей, от состояния и гордо ушли на трудности, на лишения, на оскорбления. Утешая друг-друга, они говорят:

Что мы потеряли? подумай, сестра!
Игрушки тщеславья... Немного!
Теперь перед нами дорога добра,
Дорога избранников Бога.³⁴

Княгиня Трубецкая сменила "богатство, блеск", "балы", "весь модный свет", "надежды и грезы" на ужасный "тюремный дом", на "общую казарму", на "хлеб да квас", на страну, где воздух "не паром - пылью ледяной выходит из ноздрей!"

Чувство долга по отношению к мужу сильнее всего. Подписать отречение от прав дворянских, от наследства, "нищей стать и женщиной простой" - не пугает Трубецкую.

Нет, я не жалкая раба,
Я женщина, жена!
Пускай горька моя судьба -
Я буду ей верна.³⁵

То, что женщины пошли на трудности и лишения совершенно сознательно, делает совершенный поступок героическим подвигом, чем он и был на самом деле. (Иркутский губернатор в течении несколь-

-----
34 Некрасов, op. cit., "Русские женщины", Т. II, стр. 308

35 Ibid., стр. 283

ких дней "мучал" кн. Трубецкую:

Осторожным жестким сухарем
И жизнью взаперти
Позором, ужасом, трудом
Этапного пути
Я вас старался испугать.
Не испугались вы! 36

Геройский шаг ни в коем случае не достался женщинам легко. Прощаясь с семьей, кн. Трубецкая чувствовала, что "рвем мы сердце пополам", "Бог весть, увидимся ли вновь. Увы! Надежды нет". "Не легко... расстаться" с семьей, но "долг другой, и выше и святей" властно призывает к себе.

В конце-концов, желая ободрить остающихся, молодая княгиня заявляет:

Сибирь так ужасна, Сибирь далека,
Но люди живут и в Сибири. 37

Некрасов восхищается железной решимостью, которую вряд-ли можно было ожидать от избалованных женщин света. Обе, и Трубецкая и Волконская, чувствуют, что их место подле мужей: "Я должна близ мужа умереть", - твердо решает кн. Трубецкая. Ее поддерживает кн. Волконская:

Место мое не на пышном балу,
А в дальней пустыне угрюмой,
Где узник усталый в тьмемном углу
Терзается лютою думой...
Один... без опоры... скорее к нему!
Там только вздохну я свободно.
Делила с ним радость, делить и тюрьму
Должна я! 38

-----
36 Некрасов, op. cit., Т. II, стр. 284

37 Ibid., стр. 290

38 Ibid., стр. 294

Обе женщины видят перед собой великую, святую цель:

Найдем мы униженных, скорбных мужей,
 Но будем мы им утешеньем,
 Мы кротостью нашей смягчим палачей,
 Странанье осилим терпеньем,
 Опорою гибнущим, слабым, больным
 Мы будем в тюрьме ненавистной,
 И рук не положим, пока не свершим
 Обета любви безкорыстной! 39

Великое дело сделали Трубецкая и Волконская - они своим примером ободрили других и не мало жен отправилось по про-
 топтанной ими дорожке в ссылку, к мужьям.

Даже уголовные преступники называли обеих женщин
 "ангелами", выражая им этим свое уважение. Много сил и бодрости прибавили они не только своим мужьям, но и всем окружающим. Недаром народ в ссылке сложил и пел песни

... о красавицах чудных,
 С ангельской лаской в очах.
 Пел он об их увяданьи
 В дикой, далекой глуши,
 И о чудесном влияньи
 Любящей женской души.
 - О Трубецкой и Волконской...40

-----
 39 Некрасов, op. cit., "Русские женщины", Т. II, стр. 308

40 Ibid., стр. 252

ГЛАВА IV

НЕКРАСОВ - ПЕВЕЦ ГОРОДА

Некрасов много писал и о городе. От конца 40-х до половины 50-х годов тематика его стихотворений была посвящена городу. И, что также нужно отметить, Некрасов был фактически одним из первых поэтов, воспевавших город с его бедняками, нищетой и болезнями, Муза которого, не колеблясь, сошла с дороги эстетизма, чтобы стать "печальной спутницей печальных бедняков". Прав Брюсов, говоря о Некрасове, как о "художнике-горожанине", "живущим одной жизнью с современным городом". Некрасов, попав юношей в столицу, остался без какой-либо материальной поддержки. Жилось ему очень плохо. Он вел образ жизни настоящего петербургского бедняка. Он видел тeneвую и непривлекательную сторону столичной жизни, имея возможность наблюдать за нею в "углах", где он часто ночевал, в дешевеньких трактирах, где он за несколько копеек утолял голод; разговаривая с жильцами бедных "меблирашек", с сотрудниками мелких журнальчиков, где ему самому удавалось иногда подрабатывать. Некрасов видел жизнь, бегая по грошовым урокам, исправляя корректуры в редакциях, сочиняя прошения безработным прислугам. Ему даже пришлось как-то ночевать "из милости" у нищих.

Естественно, что после опыта такого рода, его Муза стонет, плачет, горюет и ей совершенно несвойственен утонченный эстетизм писателей 40-х годов, живших в достатке и благополучии.

Слова Андреевина о Белинском как нельзя лучше подходят к Некрасову: "Сам несчастный, пострадавший, он был другом и братом всего несчастного, нищего, пострадавшего человечества".⁴¹ Большинство тем городских стихотворений не выдуманы Некрасовым, а являются результатами виденного и слышанного. То же самое подтверждает и Евгеньев-Максимов.⁴² Стихотворение "На улице" - Некрасов был свидетелем поимки вора в городе; "Свадьба" - Некрасов, зайдя в церковь, был случайным свидетелем венчания; "В больнице" - Некрасов зашел навестить больного друга-сочинителя и стихотворение отражает виденное в больнице; "Размышления у парадного подъезда" - об этом уже упоминалось выше - также результат личных наблюдений автора; "О погоде" - серия "уличных впечатлений"; "Дешевая покупка" написана после того, как Некрасов побывал на распродаже чьего-то имущества; "Недавнее время" - описание Английского клуба, его завсегдатаев и быта, опять-таки результат непосредственных наблюдений Некрасова, бывшего его членом.

Именно с этого времени, с "городского" периода творчества Некрасова, трещина между ним и писателями "усадебной литературы" начала увеличиваться и постепенно превратилась в пропасть, отделяющую Некрасова от Пушкина, Лермонтова, Тур-

-----

41 Андреевич, цитировано Евгеньевым-Максимовым, стр.52

42 Евгеньев-Максимов, op. cit., стр.300

генева, Толстого, от "поэзии высшего дворянского сословия" и от поэзии утонченного эстетизма.

Песни, посвященные городу, одни из лучших некрасовских песен. В них нашли свое отражение беспросветная бедность, нищета, полуголодное существование бедняков, злоба на несправедливость жизненного устройства, безнадежный пессимизм отчаявшихся. В целой серии стихотворений и песен Некрасов преподносит читателям ряд бытовых сцен города. Как всегда, поэт прибегает к антитезе: то он с презрением говорит городу, что "толпы пустых, надменных, праздных в тебе кишат", то его "грустная мечта" блуждает "в приютах нищеты печальных", где он видит беспросветную бедность, болезни, вызываемые плохим питанием, отсутствием солнца в "подвалах", холодами и сыростью. Бедноту большого города мучат

Всевозможные тифы, горячки,
Воспаленья - идут чередом,
Мрут, как мухи, извозчики, прачки,
Мерзнут дети на ложе своем.
Ни в одной петербургской больнице
Нет кровати за сотню рублей. 43

Мороз особенно мучителен. Гибнущие от него "христианские души" вызывают к нему:

Уходи из подвалов сырых,
Полутемных, зловонных, дымящихся,
Уходи от голодных, больных,
Озабоченных, вечно трудящихся,
Уходи, уходи, уходи!
Петербургскую голь пощади! 44

-----
43 Некрасов, op. cit., "О погоде", Т. II, стр. 184

44 Ibid., стр. 183

Но мороз, недоедание, сырые жилища делают свое дело:

Бедность гибельней всякой заразы -
В нашей улице люди так мрут,
Что по ней, то и знай, на кладбища,
Как в холеру, тащат мертвецов. 45

Гробовщик Варсонофий Петров "многонько родил... детей", ему "непрестанные нужны заказы", но дружная работа "холода, голода и сырых жилищ" обеспечит ему ее - "не робей, Варсонофий Петров".

Бедность, бедность, бедность! Это она - источник всех зол. Вот пойман вор, он "без сапогов, в дырявом скюртуке"; лицо его живо изображает "след недавнего недуга, стыда, отчаянья, моления и испуга". На что польстился несчастный? "В руке его дрожал закушенный калач". Некрасов, проезжавший мимо и видевший эту сцену "молебствие принес", что у него "наследственное есть".

Замечателен портрет бедняка, реально нарисованный поэтом:

Ты знаком уже нам, петербургский бедняк,
Нарисованный ловкою кистью
В модной книге - угрюмый, худой,
Обесмысленный дикой корыстью,
Страхом, голодом, мелкой борьбой. 46

Не уступают ему в трагизме образы "бедняка-сочинителя", "старикашки-актера", "угрюмого злодея"-вора ("В больнице").

-----

45 Некрасов, *op. cit.*, "О погоде", Т. I, стр. 119

46 *Ibid.*, стр. 120

Вызывают сочувствие жалкая судьба мелкого чиновника-бедняка ("Филантроп").

Некрасов почти ничего не говорит о тогда еще молодом классе рабочих. О них он отзывается вскользь. Да ему, собственно, и не пришлось быть в контакте с фабрично-заводскими. Судьба писателя столкнула его лишь с типографскими рабочими, "свинцовой армии смиренным командиром", который за работой "красив, как трубочист". Он жалуется, что

хоть целый свет обрыщешь,
И в самых рудниках
Тошней труда не сыщешь -
Мы вечно на ногах;

От частой недосыпки,
От пыли, от свинца,
Мы все здоровьем хлибки,
Все зелены с лица.⁴⁷

Говоря о городе в целом, Некрасов остается верен себе. Он смотрит на него глазами человека, не ожидающего ничего хорошего от города-"омута". Описывает ли он улицы, погоду ли, мелкие события - над всем преобладает унылый, пессимистический тон. Если светит солнце, то оно "тусклое, скучное". Если наступает день, то он "больной", сменяющий его вечер "мглистый", следующий за ним рассвет "туманный, медленный". Лавки "угрюмы как тюрьма". Солнце хочет пробиться и сделать картину более радостной, но "одолеп его туман и снова мрак", "на всем унынья след" ("Несчастные").

-----

47 Некрасов, op.cit., "Песни о свободном слове", Т. II. стр. 197

Даже обычно привлекливый у других поэтов месяц смотрит у Некрасова "с какой-то тоской безотрадной" с петербургского неба.

Вот описание дня, бесконечно унылое:

Поворот, еще день. Правда, я не видел,
 Чтoбы месяц свой рот золотой показав,
 Но и солнца не видел никто.
 Без его даровых благодатных лучей
 Золоченные куполы пышных церквей
 И вся роскошь столицы - ничто.
 Надо всем, что ни есть: над дворцом и торьюмой,
 И над медным Петром, и над грозной Невой,
 До чулуныных коней на воротах застав
 (Что хотят усекаать из столицы стремглав) -
 Надо всем распространяся туман.
 Лушныи, стрoйныи, утрумыи, гнилой,
 Некрасив в эту пору наш город большoй,
 Как изношенный фат без думян. 48

На этом неприглядном фоне развертывается жизнь большого города, жизнь "без думян":

Начинается всяку работа;
 Вовестили пожар с калянич;
 На позорную площадь кого-то
 Провезли - там уж ждут палачи.
 Проститутка лемой на рассвете
 Поспешает, покинув постель;
 Офицеры в наемной карете
 Крадут за город: будет дуэль.
 Торбаши просыпаются дружно
 И спешат за прилавки заесть:
 Целый день им обменивать нужно,
 Чтoбы вечером сбито поесть.
 Чу! Из крепости грянули пушки!
 Наволенече столице прозлит...
 Кто-то умер: на красной подлушке
 Первой степеня Анны лежит.

Дворник вора колотит - попался!
 Гонят стадо гусей на убой;
 Где-то в верхнем этаже раздался
 Выстрел - кто-то покончил с собой...⁴⁹

Но иногда поэт восхищается красавцем-городом и тогда воспекает всю его "роскошь" для глаза, когда "улицы, зданья, мосты при волшебном сиянии газа получают печать красоты". Петербург зимой свеж и эффектен - "словно весь посеребренный самобытной красотой". ("О погоде").

Некрасов признается, что он не в силах противоречить певцу "громов красивых", что "сладкострунная лира" пленит и его, намекая на Пушкина.

О город, город роковой!
 С певцом твоих громад красивых
 Твоей ограды вековой,
 Твоих солдат, коней ретивых
 И всей потехи боевой.
 Пленный лирой сладкострунной,
 Не спорю я: прекрасен ты
 В безмолвьи полночи безлунной,
 В движеньи гордой суеты.⁵⁰

Но, даже хваля красавец-Петербург, Некрасов оговаривается:

...город наш родной,
 Санктпетербург, как он не поэтичен,
 Но в нем я постоянно сам не свой -
 Зол, озабочен, апатичен.⁵¹

И верно! Когда Некрасов говорит о городских женщинах общества, он не замечает в них положительных черт. Городская женщина не

-----

49 Некрасов, op. cit., "Утро", Т. II, стр. 320

50 Ibid., "Несчастные", Т. I, стр. 92

51 Ibid., "Начало поэмы", Т. II, стр. 181

обладает в его глазах никакими хорошими качествами - она безнадежно испорчена городской обстановкой, она пуста и легкомысленна. Если "в древние дни" женщину привлекали "доблесть, молодость, сила", то "наши девы", жалуется Некрасов, "практичней и умней" - "идеал их - телец золотой". Вот одна из дам "модного света". Она сидит в ложе, шеголяя ожерельем "красоты идеальной". Как оказывается, оно было в закладе и, чтоб получить его, "чтобы в нем показаться на каком-то парадном балу", женщина "перед грязным менялой валяться решилась на грязном полу". ("Балет"). Жены небогатых чиновников, видя разврат и роскошь, стараются тянуться за более богатыми подругами. В стихотворении "Маша" муж-труженик проводит ночи без сна, зарабатывая лишнюю копейку, т.к. жена его не хочет жить "попроше", она "франтит" и "тянется в свет". "Болит-надрывается" грудь его. "Скоро в гроб его Маша уложит" и, иронизирует Некрасов, "ума не приложит, отчего он так скоро сгорел?"

В погоне за легкой жизнью, за деньгами, за нарядами женщина "торгует собой по призванью, без нужды, без борьбы роковой". Но, хоть она и производит своими нарядами необычайный эффект - на лбу ее "роковые слова: продается с публичного торга". ("Убогая и нарядная"). Этим женщинам, торгующим собой "без нужды, без борьбы роковой" Некрасов противопоставляет образы женщин из народа, которых кинула на торный путь бедность и нищета. Некрасов советует прежде чем кинуть "приговор роковой", узнать, что привело молодую женщину "до жизни

такой". Читатель узнает, что виновата бедность. Сначала пьяница-отец, нищета, затем сиротство, девочку берет "Мадам" в магазин, где "не очень много шили" и "не в шитье была там сила". И этой "нищеты и несчастья" дочери "состраданья не встретить ни в ком".

В стихотворении "Еду ли ночью" характерный случай. Больной ребенок, больной муж. Беспросветная бедность. Ребенок умирает. В сердце женщины "совершалась борьба". Зрела "сокровенная дума". Она ушла из дому, "принарядившись, как будто к венцу",

И через час принесла торопливо
Гробик ребенку и ужин отцу". 52

Некрасов знает, предчувствует судьбу женщины:

Где ты теперь? С нищетой горемычной
Злая тебя сокрушила борьба?
Или пошла ты дорогой обычной,
И роковая свершится судьба?
Кто ж защитит тебя? Все без изъятья
Именем страшным тебя назовут,
Только во мне шевельнутся проклятья -
И бесполезно замрут. 53

"Изумительное стихотворение. Одно из сильнейших созданий "петербургской" (как говорит А. Григорьев) литературы 19 века" - писал кн. Мирский.⁵⁴ Интересен отзыв об этом же стихотворении чиновника особых поручений Волкова, подавшего рапорт министру

52 Некрасов, *op. cit.*, "Еду ли ночью", Т. I, стр. 26

53 Некрасов, *loc. cit.*

54 Кн. Святополк-Мирский, *loc. cit.*

народного просвещения об издании стихотворений Некрасова.

Нельзя без содрогания и отвращения читать этой ужасной повести! В ней так много безнравственного, так много ужасающей нищеты!... Неужели, по мнению г. Некрасова, человечество упало так низко, что может решиться на один из тех поступков, который описан им в упомянутом стихотворении? Не может быть этого! 55

О вышеприведенном замечании г. Волкова хочется сказать, что одно из двух: или г. Волков настолько наивен, что не слышал о существовании проституции, или, зная о ней, вообразил, что проститутками рождаются, а не делаются. Большею частью женщины, занимающиеся этим ремеслом, пошли на этот путь не добровольно, а благодаря стечению ряда обстоятельств, часто трагичных и тяжелых. Если бы человечество, как находит цензор, не "упало так низко", то не было бы в России узаконенного "желтого билета" и домов терпимости. Некрасов не преувеличивает, не сгущает краски, а констатирует один из множества фактов.

Очень редко поэт видит в городе симпатичные типы. Если такие женщины и встречаются, то в большинстве случаев они несчастны. В стихотворении "Дешевая покупка" попадает именно такая женщина - "молода, хороша удивительно", "все в ней пленительно" - "черные волосы", "ноздри красивые, вверх приподнятые" - вся "соразмерная, гордая, стройная". Но блещут суровостью ее глаза, видна забота на лице, видно, "что мысль беспокойная в сердце кипит". Оказывается, распродается

-----

55 "Дело канцелярии министра народного просвещения" от 14711.1856 за № 151334, цитир. Евгеньевым-Максимовым. стр.224

приданое молодой женщины, купленное перед свадьбой, весной. Муж ее, "человек разбитной, обязательный, склонный к разгулу, к игре, к молодечеству" разорился, распродает "гнездышко", где "каждый гвоздик вколочен с надеждою" и уезжает в деревню, чтобы там снова "загулять с соседями". Молодая жена и там будет брошена одна.

Такая грустная судьба постигает женщин потому, что, выходя замуж, не зная света, наивные, неиспорченные, они попадают под власть "грубых невежд", привлекательных только внешне. Если жених "не глуп, не беден и хорош", что еще не доказывает у него наличия "сердца", он может быть "из тех... бездушных", послушных лишь голосу тщеславия. Тогда "плеча поржка счастью". Часто молодые девушки выдвались замуж за человека, считавшегося "прекрасной партией" только потому, что он "блистал... светскостью манер", носил мундир, вел рассеянный образ жизни светского молодого человека, "расстроил тысячу крестьян, чтоб как-нибудь забыться"... У него "пуста душа и пуст карман" - ему пора жениться. Неудивительно, что часто такие браки делались рядом печальных и суровых дней для молодых женщин.

О высшем свете Некрасов говорит с неприязнью, презрением, иронией. Опять-таки, рисуя целую серию портретов столичных тузов, должностных лиц, золотой молодежи, поэт, кипя негодованием, не видит среди них положительных типов. Он снова не делает обобщений - сценки и портреты сами по себе достаточ-

но характерны (Напр. "Современники"). Если это барин, то он у Некрасова "жаден, скуп", петербургская публика не имеет ничего кроме "модных, но пустоватых голов" и "неоплатных долгов". Все, кроме "светской суеты" считается ею "глупостью и ложью". Это "полумертвецы, развратом юности ослабленные души, невежды", это ряд лиц, занимающих видные места, которые исподличались, берут взятки, занимаются грязными спекуляциями. Сидя в опере, Некрасов наблюдает за "безличной сволочью салонов":

Накрахмаленный денди и шеголь
(То-есть: купчик-кутила и мот)
И мышинный жеребчик (так Гоголь
Молодящихся старцев зовет) 56

Всех их, по мнению поэта, интересует лишь одна вещь в мире - деньги. Так-как

Разорило чиновников чванство,
Прожилась за границею знать,
Отчего оголело дворянство.
Неприлично и речь затевать! 57

Поэтому "тщетно юноши рыщут по балам, тщетно барышни рядятся в пух" - несмотря на все ухищрения - "вовсе нет стариков с капиталом, вовсе нет с капиталом старух" ("Балет").

Вот "свежий" юноша ("Недавнее время") здоровый, сильный, неглупый. Но вся его энергия уходит на кутежи, на ухарские проделки, на женщин. Некрасов считает, что "те же день-

-----

56 Некрасов, op. cit., "Балет", Т. II, стр. 202

57 Ibid., стр. 204

ги и то же здоровье" юноша "мог бы поумнее убить". Даже те, что обладают "дарованьем, ученостью и умом" часто раздробляются "на тысячу дел" и, в результате, умирают "под игмом пустого труда". Некрасов убежден, что в городе

Толпы пустых, надменных, праздных,
Полны пороков безобразных,
В тебе кишат. 58

Возмущается Некрасов засильем иностранного, некоторыми славянофилами, говорящими горячо и долго о "матушке-России". Вот их светский тип, нарисованный поэтом с непередаваемой иронией:

В Петербурге шампанское с квасом
Попивали из древних ковшей.
А в Москве восхваляли с экстазом
До-Петровский порядок вещей,
Но, живя за границей, владели
Очень плохо родным языком
И понятия они не имели
О славянском призвании своем. 59

Некрасов прав, обличая засилье иностранного. В его время в журналах преобладала переводная литература, публика почти не интересовалась отечественной книгой.

С русской книгой мы вечно уснем.
Мы не любим словесности русской
И до ныне, предвидя досуг,
Запасаемся книгой французской. 60

Почему? Что влечет к французским романам?

-----

58 Некрасов, op. cit., "Несчастные", Т. I, стр. 92

59 Ibid., "Недавнее время", Т. II, стр. 259

60 Ibid., "Газетная", Т. II, стр. 189

Не избыток хорошего тона,
Не картин соблазнительных ряд,
Нас отсутствие "мрака и стона"
К ним влечет. 61

т.к. если "наши немощи знаем мы", то о них совсем неприятно
быть постоянно напоминаемыми.

Несмотря на то, что нападки Некрасова на общество
очень часто справедливы, все-таки его отношение тенденциозно,
т.к. он не хочет отдать должное положительным типам и огра-
ничивается лишь короткой заметкой:

Двух-трех порядочных людей
На сотню франтов мы находим. 62

Но сатиры Некрасова, как художественные произведения, очень
резки и сильны и Некрасов выступает в них, как незаурядный
поэт-портретист.

-----
61 Некрасов, *op. cit.*, "Газетная", Т. II, стр. 190

62 *Ibid.*, "Медвежья охота", Т. II, стр. 218

ГЛАВА У

НЕКРАСОВ КАК ХУДОЖНИК СЛОВА

Некрасов безусловно большой художник слова, великий мастер пера. Но его творчество вызвало самые противоречивые отклики. Одни ценили его высоко, считая новатором в литературе, другие возмущались, чуть ли не отрицая наличие поэзии в стихах Некрасова вообще. Безусловно его творчество нельзя целиком ввести в рамки существовавших тогда литературных традиций. Некрасов даже скорее не поэт, а певец. -Отсюда отсутствие литературных форм, которыми пользовались и которые были обязательны для поэтов, писавших до него. "Его творчество было вокально", -находит Чуковский.

Трудно дать подробный анализ поэзии Некрасова с эстетической точки зрения, ограничиваясь несколькими страницами. Эта тема настолько интересна и глубока, что ей могла бы быть посвящена специальная работа. Хочется сказать коротко о художественных достоинствах и особенностях творчества Некрасова.

І. Стиль, мелодика и ритмика стиха Некрасова.

Некрасов не принадлежит к поэтам, пишущим по всем правилам стихосложения, ему чужда изощренная словесная культура поэтов, предшествовавших ему. Он не особенно следит за всеми поэтическими тонкостями, вдохновившись чем-либо, он быстро

набрасывает стихи, не задумываясь в этот момент о правилах стихосложения . Самое главное по его мнению, "чтоб словам было тесно, мыслям - просторно", "наше дело исчерпать глубоко воспеваемый нами предмет".

Но его "исключительное эстетическое чутье", как говорил о нем Эйхенбаум, заменяло собой недостающие знания в теории поэзии. Чуковский¹ приводит факт: Некрасов всю жизнь писал анапестом, а что такое анапест - не знал. Как-то он захотел узнать, каким размером писал Роберт Бернс и, написав Тургеневу, попросил прислать ему образчик стиха, безразлично какого. Характерно, что именно образчик, а не схему. Тургенев прислал следующее:

Я не могу тебе сказать,
Кого ты должен воспевать,
Но не могу теперь скрывать
Перед тобой.
Что начал сильно мне мешать
Жестокий зной.²

В конце письма Тургенев спрашивал: "Понимаешь"?

Мастерство Некрасова вдвойне замечательно, т.к. оно бессознательно. Интуитивно он чувствовал, где надо сократить стих, где переменить эпитет, где беспощадно выкинуть целый кусок. В ответ на пушкинское:

-----

¹ Чуковский, *op. cit.*, стр.49

² "Голос минувшего", 1916, май-июнь, стр.33, цитировано Чуковским, *op.cit.*, стр.50

Ты, детскую качая колыбель,
 Мой юный слух напевами пленила,
 И меж пелен оставила свирель,
 Которую сама заворожила.³

Некрасов блестяще характеризует собственное творчество:

Нет, Музы ласково пошей и прекрасной
 Не помню над собой я песни сладкогласной!
 В небесной красоте, неслышимо, как дух,
 Слетая с высоты, младенческий мой слух
 Она гармонии волшебной не учила,
 В пеленках у меня свирели не забыла...
 . . . . .
 Но рано надо мной отяготели узы
 Другой, неласковой и нелюбимой Музы,
 Печальной спутницы нечальных бедняков,
 Рожденных для труда, страданья и оков.⁴

Некрасов прав, уверяя, что не помнит "сладкогласной Музы".

Его стиль совершенно особый. До Некрасова господствовало популярное "искусство для искусства", т.е. опоэтизирование речи, подбор "изящных" сюжетов, эстетика. "Мы рождены для вдохновения, для звуков сладких", - писал Пушкин.

Пушкин поразил и возмутил многих, осмелившись ввести в поэзию обычный разговорный язык вместо существовавшего до него вычурного "высокого штиля" Карамзина и Державина. Некрасов пошел еще далее, введя не только "сниженный стиль", т.е. прозаизмы, слова-термины, употребляющиеся городскими жителями, грубо-народные слова деревенского обихода, но написав целый ряд пародий на произведения "высокого" стиля. оригинально со-

3 А.С Пушкин, Сочинения, ред. Пявловского и Петрова, ОГИЗ, 1949. стр.99

4 Некрасов, op.cit., "Муза", Т.1, стр.38

поставляя высокопарные слова с прозаизмами. Мало того, не удовлетворяясь новаторством в обновлении старых форм, Некрасов попробовал создать совершенно новые. Евгенийев-Максимов⁵ упоминает об опытах с "современной балладой", которая не имеет ничего общего с балладами, к которым привык читатель. Здесь не только снижение стиля в словах и выражениях, но и в тематике. Общее между обычными балладами и некрасовскими - величина их и композиция.

Затем Некрасов впервые ввел в литературу стихотворный фельетон. В молодые годы нужда заставила его подвизаться в мелких журналах, где он писал, не заботясь о святом искусстве, а думая лишь о зарплатке. С тех времен у него сохранилась любовь к фельетону. Необходимо признать, что Некрасову этот жанр удается. Его "Балет", "Газетная", "Кому холодно - кому жарко" прекрасны. Там "оригинальная мозаика", которая

содержит превосходные этюды Петербурга того времени. Здесь постоянно сменяется крикливая карриатура - верным и живым образом, желчная ирония - задушевным словом, журнальная проза - неожиданной поэтической строфой.⁶

Кроме того, Некрасов ввел совершенно новые сюжеты, почерпнутые из жизни беднейших слоев населения. В этом - колоссальная разница между ним и писателями-эстетамы, писателями "усадебной литературы".

-----
5 Евгенийев-Максимов, *op. cit.*, стр.290

6 Андреевский, цитировано Евгенийевым-Максимовым, *op. cit.*, стр.290

Если того же Тургенева и Некрасова попросили бы написать на одну и ту же тему, например, деревня и деревенская жизнь, то Тургенев взялся бы за перо, излагая взгляды барина, не плохого, может-быть, но барина. Некрасов смотрел бы глазами мужика.

До тех пор пока Некрасов подражает кому-либо, стихи его посредственны, как только он берется за собственную, ему одному присущую тематику стиха, стих начинает звучать, в нем чувствуется сила и оригинальность.

Некрасов начал свой литературный путь с безличного подражания Жуковскому и Пушкину. Он употреблял ставшие штампом литературные приемы, писал классическими формами - балладой, сонетом, следовал традициям в лексике, в стиле и в композиции. В ямбе Некрасов никогда не пошел далее слабого подражания Пушкину. Неудивительно, что сборник "Мечты и Звуки" был резко раскритикован.

Самое оригинальное в творчестве Некрасова - это его произведения фольклорного стиля. В них его поэтический дар достиг своего расцвета. Каждое из этих произведений - шедевр. ("Кому на Руси жить хорошо", "Мороз-Красный Нос", "Коробейники").

О народе писалось и до и после Некрасова. Но поэт подошел к своим фольклорным произведениям по-новому, глядя на народ и события с необычной точки зрения.

Характерно, что именно фольклорная поэзия Некрасова напоминает собой создания народного эпоса - в них почти полное отсутствие любовной интриги, действующие лица не играют главной роли, а являются лишь второстепенными персонажами в разворачивающемся повествовании. Часто в фольклорные произведения Некрасов вводит песни, диалоги, сказки, сны. Но все-таки фольклорные описания и повествование преобладают. Иногда Некрасов прямо заимствует приемы из народных сказок - скатерть-самобранка, говорящая "пичуга", "плачи" женщин. Стихотворение "Мороз-Красный Нос" - одно из лучших. Действие развивается на фоне зимней природы. Как и во многих народных сказках, к Дарье, работающей в лесу, является Дед-Мороз. Все стихотворение пересыпано загадками, сравнениями, пословицами - все в народном стиле. Деду-Морозу приданы человеческие черты. Он "дозором обходит владенья свои", наблюдает за работой подвластных ему сил природы, смотрит, "хорошо ли мятели лесные тропы занесли", не осталось ли где "голой земли", "пушисты ли сосен вершины", проверяет "крепко ли скованы льдины в великих и малых водах"?

Некрасов не только вводит песни в текст большого произведения, но пишет несколько произведений в форме песен ("Песня Еремушке", "Песни о свободном слове", "Колыбельная песня", "Песня преступников", "Песня убогого странника", просто "Песня" и т.д.)

Даже лирика его, тоже напевная, носит форму романсов. Чуковский находит, что как только в душе Некрасова "прекращалась та песня", которая

была единственным источником его стихотворства, ... его стихи становились ломки, шершавы, занозисты, превращались в деревянную прозу. Чуть ему изменяла песня, ему изменяло все: и вкус, и образы, и мысли, и рифмы, он становился неузнаваемо груб и фальшив, - совершенно другой человек.⁷

Интересно, что лучшие произведения Некрасова, написанные им в период расцвета его творчества (1860 - 1865) - "Крестьянские дети", "Орина-мать солдатская", "Железная дорога", "Коробейники", "Мороз-Красный Нос" - произведения песенного склада с характерными для Некрасова дактилическими окончаниями. Это был тот период, когда он всецело обратился к народной песне.

Пожалуй, самое отличительное в некрасовском творчестве, ставящее его обособленно от всех остальных поэтов - это его пессимизм, самое мрачное и неизлечимое уныние. Оно заметно буквально в первых стихотворениях поэта. 1845 год. Некрасову 23 года:

Скучно! скучно! Ямшик удалой,
Разгони чем-нибудь мою скуку.⁸

Вспоминая о юношеских годах, поэт пишет:

-----

7 Чуковский, *op.cit.*, стр. 55

8 Некрасов, *op. cit.*, "В дороге", Т. I, стр. 5

И в новый путь, с хандрой, болезненно развитой,
Пошел без цели я тогда. ⁹

В 1847 году:

Когда я уныл и угрюм... ¹⁰

В 1848 году:

Душа моя уныла и слаба...¹¹

или

Бывало... под игом молчаливой скуки
Встречался грустно я с тобой. ¹²

и т.д. и т.д. без конца. Хандра, уныние, меланхолия просто-напросто глубоко в характере Некрасова. Это его натура.

О чем бы Некрасов не писал - о погоде, о любимой женщине, о песне, о животных, о самых различных вещах - чувства его передаются с невыразимой тоской, кажется, что всю свою жизнь поэт носит темные очки, уничтожающие радужные краски. Он смотрит на предмет и там, где кто-либо другой увидал бы и веселое, и положительное, и приятное, Некрасов замечает, пусть мелочи, но мелочи, наводящие тоску и уныние. Чуковский говорит, что некрасовский "излюбленный стихотворный размер есть по самому существу своему - панихида". Им он выражает "звериную,

-----

⁹ Некрасов, op. cit., "В неведомой глуши", Т. I, стр. 19

¹⁰ Ibid., "Ты всегда хороша несравненно", Т. I, стр. 27

¹¹ Ibid., "Поражена потерей невозвратной", Т. I, стр. 31

¹² Ibid., "Я посетил твое кладбище", Т. I, стр. 32

волчью тоску, которая всю жизнь была в нем.¹³

Просмотреть бегло стихотворения поэта - в глазах за-
пестрят эпитеты: угрюмый, скучный, тяжелый, мрачный, унылый,
могильный. "Унылый денек", "сойдутся люди, смущены, унылы",
"петли уныло запели", "словно как мать над сыновней могилой,
стонет кулик на равнине унылой", "уныло повиснув ветвями,
старые сосны стояли местами". "Унылость" сменяет "угрюмость":
"угрюмые тучи", "угрюмый невежда", "по разным углам мы сиде-
ли угрюмо", "только угрюм и озлоблен я был", "все лес кругом,
угрюмый лес". Безотрадные образы: "серый, старый дом", "пус-
той и мрачный дом", "угрюмый дом, похожий на тюрьму".

Льбит Некрасов кладбища, похороны, покойников, все
аксессуары похорон. У него часто хоронят и оплакивают покой-
ников ("Мороз-Красный Нос", "Похороны", "Не рыдай так безумно
над ним", "О погоде", "Песни о свободном слове", "Я посетил
твое кладбище", "В деревне" и т.д.) Некрасов был всегда
какой-то "умирающий", по выражению Л. Толстого.

Некрасов грустит, хандрит, тоскует и все окружающее
его, отраженное в его стихах, тоже грустит, хандрит и тоскует.

И мелодика некрасовского стиха угрюмая. Чуковский,
исследуя его стих, нашел, что Некрасов предпочитает писать
анapestом или дактилем, иногда сочетая их вместе, заставляя
анapest переходить в дактиль, придавая стиху удлиненное дак-

-----

¹³ Чуковский, op. cit., стр.10

дактилическое окончание и создавая этим заунывный тон. В "Балете" Некрасов начинает весело анапестом:

Мы вошли среди криков и плеска.
Сядем здесь. Я боюсь первых мест. I4

- - / - - / - - / -
- - / - - / - - /

Дойдя до конца, заговорив о рекрутчине, о крестьянском горе, он произвольно удлиняет окончания, делает их дактилическими и моментально появляется шемящий душу тон:

Это горе идет - подвигается,
К тихим селам, к глухим деревням,
Вон - направо - избенки унылые,
Отделилась подвода одна,
Кто-то молвил: "Господь с вами, милые",
И пропала в сугробах она. I5

Совершенно другая картина:

- - / - - / - - / - -
- - / - - / - - / - -
- - / - - / - - / - -
- - / - - / - - / - -
- - / - - / - - / - -
- - / - - / - - /

Выше приведен только пример, но дактилические окончания встречаются у Некрасова на каждом шагу. "Кому на Руси жить хорошо", "Орина-мать солдатская", "Коробейники", "Дешевая покупка", "Зеленый шум" и др. Некрасову они органически присущи, в той же мере, в какой они неотъемлемы от народной речи. А ей поэт подражает очень часто. Тошно, скоро, больно - слишком отры-

-----

I4 Некрасов, *op. cit.*, "Балет", Т. II, стр. 202

I5 *Ibid.*, стр. 210

висто - тошнехонько, скорехонько, больнехонько - это уже в некрасовском духе. Русский народ тоже не любит коротких слов и удлиняет их насколько возможно: "вскочил на бревнышко", "господин-служивенький", "коморочка", "Саврасушка", "домишки ветхие", "животишки хворые", "думушки горькие", "травушка", "сторонушка", "покойничек".

Некрасов, употребляя дактилические окончания, невольно придавал своим стихам заунывный тон. Очевидно, эти же мотивы заставляли его часто повторять какую-нибудь гласную, чтобы усилить впечатление. (Прием, в котором впоследствии Бальмонт достиг совершенства). Особенно часто тянет Некрасов заунывное "у".

Умер, Касьяновна, умер, сердечная,
Умер и в землю зарыт. ¹⁶

Или:

Кажется, шепчут колосья друг-другу;
Скучно нам слушать осеннюю вьюгу. ¹⁷

Некрасов не любит коротких, отрывистых слов. Он в своей стихии, употребляя длинные, тягучие слова, чтобы читать их можно было нараспев, подвывая. Это единственный поэт, в словаре которого такая масса многосложных слов: "душегубные" - невольно произносишь "душегу-у-убные", "чалмоносный мусульманин", "отцы-пустынножители", "праздно-зевающий", "пивоваренная лавка",

-----

¹⁶ Некрасов, *op. cit.*, "В деревне", Т. I, стр. 50

¹⁷ *Ibid.*, "Несжатая полоса", Т. I, стр. 55

"членоповреждение", "многострадальная", "зубодробительный", "голубоокая", "любвеобильный", "Москва-первопрестольная", "поля старозападные" и т.д.

С большим мастерством даны у Некрасова звуковые образы. Вот железная дорога:

Важная барыня! Гордая барыня!
Ходит, змеею шипит,
"Пусто вам! пусто вам! пусто вам!
Русской деревне кричит. 18

Чувствуется, как пыхтит локомотив, выпуская пар.

Я лугами иду, ветер свищет в лугах. 19

В этом чудесном "свищет" действительно чувствуется свист ветра.

Критики, не желавшие видеть в Некрасове талантливого, но своеобразного поэта, часто упрекали его в бедности рифм и банальности лексикона. Особенно возмущала многих как будто бы бедная с виду рифмовка глагола с глаголом (возбуждает-подражает, торопился - учился, читал - писал) или причастных рифм на аший, яший (болтающих - погибающих, проходящий - настоящий). Как пример бездарности поэта приводили "Песню убогого странника":

Я лугами иду - ветер свищет в лугах:
Холодно, странничек, холодно,
Голодно, родименький, голодно! 20

-----
18 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 149

19 *Ibid.*, "Песня убогого странника", Т. I, стр. 147

20 Некрасов, *loc. cit.*

Изумительно ответил на все эти нападки Чуковский.²¹

Он назвал эту песню истинным "национальным гимном". Именно сочетание двух слов "холодно" и "голодно" создают живую картину, помогают эмоционально воспринять смысл стиха. Упомянув о некрасовском четверостишии:

Все та же хата, бедная
Становится бедней,
И мать старуха бледная
Еще бледней, бледней.²²

Чуковский совершенно правильно доказывает, что более красочная рифма только разрушила бы "словесный узор", испортила бы стиль. Здесь именно для подчеркивания убогой обстановки нужна убогая рифма. И песенному ладу нужны несложные глагольные рифмы. В безискусственной простоте - подражание народным песням, народному творчеству.

Мелодика некрасовского стиха, несмотря на его тягу к анапесту, дактилю и, особенно, дактилическим окончаниям, самая разнообразная. Наиболее красивые некрасовские стихотворения написаны на песенный лад, но иногда поэт повествует просто и спокойно, иногда его речь - пылкое ораторство, иногда это лихой водевильный куплет. (Некрасов никогда не мог освободиться от приобретенного в юности навыка писания куплетов. Они проскальзывали даже в серьезные стихотворения - "Осторожность" - стихотворение по содержанию трагичное, но с веселым

-----
21 Чуковский, *op. cit.*, стр.35

22 Некрасов, *op. cit.*, стр.7. "Пьяница"

опереточным рефреном.)

Некрасовский стих - истинно русский, с колоссальным количеством ший, шей, гузы, узы, так, что если, по рецепту Батюшкова, требовать от стиха "итальянского" благозвучия, то его не следует искать у Некрасова. Но ведь и сам-то Некрасов - русский. Зачем же ему подражать кому-то, зачем писать родным русским языком и стараться выбирать такие слова, чтоб богатый и сочный русский язык звучал по-чужому? Ведь это чисто русское:

А два братана Губины
Утюжат Прова дужаго. 23

Или

Мы-ста тебя взбутетеним дубьем
Вместе с горластым твоим холуем. 24

Можно ли выразить это так же красочно, но изящно и утонченно, звуками Батюшкова или Жуковского? - Конечно, нет. И надо признать, что в неблагозвучности и даже грубости стиха Некрасова есть своя определенная красота. Сам Некрасов знал это:

Нет в тебе поэзии свободной,
Мой суровый, неуклюжий стих!
Нет в тебе творящего искусства...
Но кипит в тебе живая кровь,
Торжествует мстительное чувство,
Дорогая теплится любовь... 25

Он пишет тогда, когда "долго сдержанные муки, накипев, под

-----
23 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 59

24 *Ibid.*, "Псовая охота", Т. I, стр. 23

25 *Ibid.*, "Праздник жизни", Т. I, стр. 75

сердце подойдут". И он знает, что "они не хуже плоской прозы", что они так же будут волновать сердца.

2. Язык Некрасова.

Некрасов, как уже отмечено, отличался своеобразным стилем и мелодикой стиха. Не менее оригинален и своеобразен язык его произведений. Благодаря введенному Некрасовым "сниженному стилю" русская литература обогатилась множеством новых для нее слов, выражений, образов. То, что раньше казалось бы немислимым, было легко и просто использовано Некрасовым. Сотни слов ежедневного обихода прочно вошли в его поэтический словарь: цинический, цивилизация, экзекутор, корректура, анти-человечный, администрация, акционерная компания, гарантия и субсидия, дивиденд, концессия, спекуляция, фиктивный и даже "комитет поощрения земледельческих трудов". Были введены прозаизмы вроде: "супротив", "зазноба", "надуть", "разгульного сорта детина", "треснуть" (в смысле "ударить"), "наевшись до-поту", "врет", "башка", "по праздникам ноги мозолил", рифмы : души - вши. Запестрели настоящие крестьянские выражения и обороты речи: дебелый, вальяжный, моченька, ядреный, баушка (вместо "бабушка"), умаялся, сулили, смекнул, тошно, не замай, большак, робеть, откудава, любо, вона, сердешный и много других.

Некрасов часто, подражая народным оборотам речи, удлиняет слова, вставляя в них уменьшительные или ласкательные

суффиксы, обогащая этим свою поэзию, делая ее более картинной, красочной и истинно народной: рано-ранехонько, зима-зимушка, кручинушка, детинушка, "ноет спинушка", шляпеяка, тошнехонько, коробушка, душа-заснобушка, девушки-лебедушки, путь-дороженька, стволики-голубчики. Часто Некрасов употребляет чисто народные обороты речи: видывал, дельвал, доедаючи, накопляючи, "как с тобою я похаживал", "так были разутешены", "в толпе...похаживали странники", "охти мне", "нутко-се", "я про Ермилу слыхивал", "помалчивали странники", "не ругайся, сам я слыхивал", "ин ты забыл", "умер третьеводни Влас", "али не ладно живется", "чай, дорого стоит", "я-де ситцы продавал", "жди-пожди", "чаво шутить", "не солоно хлебавшие" и много, много таких примеров. И в этом глубокая, необычная красота.

Иногда Некрасов заимствует даже форму народного творчества. "Крестьянский грех" ("Кому на Руси жить хорошо") написан в былинном стиле, с повторениями в середине фразы ("Адмирал-вдовец по морям ходил, по морям ходил, корабли водил); с былинными оборотами - "Гой ты, староста"; с внутренними рифмами - цепей-крепей, схоронил-забыл: настоящим былинным напевом. Иногда Некрасов начинает две строки с отрицания - типично песенный или былинный, ярко поэтический прием:

Не ветер гудит по ковчли,
 Не свадебный поезд гремит,
 Родные по Прокле завчли,
 По Прокле семья голосит. 26

или

Не ветры вект буйные,
Не мать-земля колыхнется. 27

Иногда некрасовские женщины, хороня мужа или плача о собственной судьбе, причитают, обращаясь к окружающей природе, к самим себе, к животным. Это типично для произведений старинного русского эпоса.

Крепче вы, ноженьки, стойте!
Белые ручки, не пойте! 28

причитает Дарья. Она обращается даже к "зайньке". Любит Некрасов и чисто былинный прием повторения глагола и существительного от одного корня - "одумал ты думушку" (сравните с "мосты мостят" из "Слова о полку Игореве"), глагола с глаголом - "пошло гулять-погуливать", "пошло кричать-покрикивать".

Любимый прием Некрасова, к которому он возвращается при каждом удобном случае - песенный прием. Некрасов любит анафоры:

Уснул, потрудившийся в поте,
Уснул, поработав. "земле. 29

Сон мой был в руку, родная,
Сон перед Спасовым днем. 30

Любит повторять дважды слова (Некрасовские "Коробейники" сделались, между-прочим, народной песней).

-----

27 Некрасов, *op.cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 7

28 *Ibid.*, "Мороз-Красный Нос", Т. II, стр. 169

29 *Ibid.*, стр. 165

30 *Ibid.*, стр. 170

"Ой, полна, полна коробушка", "Пей от старости, пей с голоду",
 "Уж он бил ее, бил ее, бил", "Мы вертим, вертим, вертим",
 "Да и пошел, и пошел, и пошел".

Когда Некрасов пользуется сравнениями, эпитетами, метафорами, поражает их свежесть, незатасканность, полное отсутствие штампа. (В период подражания Пушкину и Жуковскому эпитеты Некрасова не выходили из рамок пушкинского лексикона и не были пропитаны "некрасовским" духом).

Язык Некрасова становится особенно свеж, когда он пишет на народные темы. Любое сравнение оригинально и незатасканно. Дарья плачет по муже:

Как дождь, зарядивший надолго,
 Негромко рыдает она. 31

Слеза за слезой упадает
 На быстрые руки твои,
 Так колос беззвучно роняет
 Созревшие зерна свои. 32

А солнце, кругло и бездушно,
 Как желтое око совы. 33

Смеется солнце красное,
 Как девка из снопов. 34

Облака дождливые, как дойные коровушки,
 Идут по небесам. 35

Мужик хватает бабу за волосы, "что редьку за косу".

-----

31 Некрасов, *op. cit.*, "Мороз-Красный Нос". Т. II, стр. 162

32 *Ibid.*, стр. 164

33 *Ibid.*, стр. 168

34 *Ibid.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 64

35 *Ibid.*, стр. 67

Эпитеты не уступают сравнениям: рожь-матушка, пушистые сосен вершины, хрупкий снег, зайчишко-горемька, косматые березы, нахмуренная ель, упорный дубняк, спокойно-безнадежный взор, сова-замоскворецкая княгиня.

Просто образные выражения: "ель надломленная стонет", "лес зазвенел, застонал, затрещал", "каждый дом золотухой страдает", слеза

С ресницы сорвется,
И на снег с размаху падет-
До самой земли доберется,
Глубокую ямку прожжет. 36

Некрасов любит сопоставления и противопоставления.

Рубка леса. Срубили старую сосну

И, поваливши, плясали на ней,
Чтобы к земле прилегла поплотней,
Так, победив после долгого боя,
Враг уже мертвого топчет героя. 37

Возлюбленная сравнивается с летним и осенним солнцем.

Листья жалобно "шумели кругом",

Так после битвы, во мраке ночном,
Раненый стонет, зовет, проклиная. 38

Украшены фольклорные произведения присутствием народных загадок, поговорок ("Кому на Руси жить хорошо").

-----

36 Некрасов, op. cit., "Мороз-Красный Нос", Т. II, стр. 168

37 Ibid., "Сажа", Т. I, стр. 66

38 Ibid., стр. 67

Снег -

Летит молчит, лежит молчит,
Когда умрет, тогда ревет. 39

Эхо -

Никто его не видывал,
А слышать - всякий слыживал.
Без тела - а живет оно,
Без языка - кричит. 40

Замок -

Замок - собачка верная:
Не лает, не кусается,
И не пускает в дом. 41

Типично крестьянские поговорки:

Спелому колосу - серп удалой!
Девице взрослой - жених молодой! 42

Некрасовские описания природы чудесны. В угрюмом ли он расположении духа, в веселом ли - все равно они прекрасны. Осенняя тоскливая картина:

Заунывный ветер гонит
Стаю туч на край небес,
Ель надломленная стонет,
Глухо шепчет темный лес. 43

А вот у Некрасова хорошее настроение. Тоже осенний пейзаж:

-----

39 Некрасов, *op. cit.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 62

40 *Ibid.*, стр. 60

41 *Ibid.*, стр. 67

42 *Ibid.*, "Саша", стр. 65

43 *Ibid.*, "Перед дождем", Т. I, стр. 18

В эту тихую лунную ночь
 Созерцанию должно предаться.
 Даль глубоко прозрачна, чиста,
 Месяц полный плывет над дубровой,
 И господствуют в небе цвета
 Голубой, беловатый, лиловый.
 Воды ярко блестят среди полей,
 А земля прихотливо одета
 В волны белого лунного света
 И узорчатых странных теней.
 . . . . .
 . . . . . далеке
 Протянулись полосы гречи,
 Красной лентой по скату прошли;
 Замыкающий сонные нивы,
 Лес сквозит, весь усыпан листвою. 44

Все радуется поэт:

Зеленеющей озими гладь,
 Подо льном - золотая долина,
 Посреди освещенных лугов
 Величавое войско стогов. 45

Картина деревенского озера передана, как на яву:

Прошли село, увидели
 В зеленой раме зеркало:
 С краями полный пруд.
 Над прудом реют ласточки;
 Какие-то комарики,
 Проворные и тощие
 В припрыжку, словно по суку,
 Гуляют по воде. 46

Волга, любимая река Некрасова, часто встречается в его стихотворениях:

Я рос, как многие, в глуши,
 У берегов большой реки,
 Где лишь кричали кулики,
 Шумели глухо камыши,

44 Некрасов, *op. cit.*, "Рыцарь на час", Т. I, стр. 126

45 Некрасов, *loc. cit.*

46 *Ibid.*, "Кому на Руси жить хорошо", Т. III, стр. 57

Рядами стаи белых птиц,
Как изваяния гробниц,
Сидели важно на песке;
Виднелись горы вдаль,
И синий бесконечный лес
Скрывал ту сторону небес,
Куда, дневной окончив путь,
Уходит солнце отдохнуть. 47

Часто описания природы служат фоном настроению Некрасова. Так городские сюжеты оттенены неприветливым пейзажем, дождливой погодой, а в произведениях, написанных в бодром тоне, природа ласковая и приятная, погода чудесная. Поистине можно считать Некрасова великим знатоком природы и редким художником русского пейзажа.

---

47 Некрасов, *op. cit.*, "На Волге", Т. I, стр. 123

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью предшествующих глав было доказать, что Некрасов - "певец горя народного". Это доказывает его поэзия, посвященная, прежде всего, народу - крестьянству, вскрывающая язвы крестьянской жизни - скверное экономическое положение, постоянную нищету, унижительное и бесправное существование в условиях крепостного права.

Отражена вера Некрасова в любимый им народ, восхищение внутренней силой и душевной бодростью русского мужика, вера в его лучшее будущее.

То, что поэт действительно "певец страданий" доказывает его творчество, посвященное "многострадальным" русским женщинам во всех слоях русского общества, позволяющее читателю ознакомиться с очень тяжелой жизнью крестьянки-жены, матери и работницы, в основном, крепостной, и поэтому тоже страдающей от произвола барина.

То, что Некрасов "печальник горя народного", вскрывают его чудесные стихотворения посвященные детям - городским и крестьянским, о безрадостной судьбе которых скорбит поэт.

То, что Некрасов - поэт, воспевающий именно страдания русского народа, доказывает его творчество, относящееся к жителям города - бедным, голодным, больным и усталым.

Примиритесь же с Музой моей, -

взывал поэт:

Я не знаю другого напева.
Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей!⁴⁸

Но значение Некрасова далеко не исчерпывается тем, что он был "печальником горя народного" и с великой силой воспел народные страдания.

Значение Некрасова очень велико тем, что он, говоря постоянно о тяготах жизни простых людей, заставлял свою Музу звучать непрерывно, обращая невольно внимание многих, а особенно сильных мира сего на трагическое положение крепостных. Кто знает, быть может в освобождении крестьян сыграла свою маленькую, но важную роль Муза "с печальным ликом". Быть может стихотворения Некрасова были одной из капель, долбивших камень крепостничества.

Немалая заслуга Некрасова в том, что он ввел в русскую литературу новые формы и новые темы, обогатил поэтический словарь народной речью, не допускавшейся ранее в литературу неписанными законами поэзии.

Велик Некрасов тем, что запечатлев с необыкновенным мастерством крестьянскую жизнь во всех ее проявлениях, обогатил русскую литературу многими незабываемыми образами и, отчасти, нарисовал для нашего поколения точную картину одного

-----

48 Некрасов, op. cit., "Газетная", Т. II, стр. 191

из корней революции - крестьянского вопроса.

Немалы заслуги Некрасова - издателя и редактора. Но этот вопрос настолько интересен и обширен, что мог бы послужить темой для многих специальных работ. Упомянув о нем коротко, нужно сказать, что Некрасов создал два передовых журнала своей эпохи и издавал их в течении почти 30-ти лет. ("Современник" с 1847 по 1866 и "Отечественные Записки" с 1868 по 1877 год). На их страницах он пропагандировал передовые идеи своего времени, на их страницах он дал место неизвестным начинающим писателям Достоевскому, Гончарову, Толстому и Островскому, ставшим потом столпами русской литературы. Некрасов-их "крестный отец" - интуитивно угадал в них великий талант.

Совершенно очевидно, что в лице Некрасова русская литература имеет национального поэта, глубокого патриота, незаурядного, оригинального, и великого "печальника горя народного"

БИБЛИОГРАФИЯ

Анненков, П.В., Литературные воспоминания, Ленинград, 1928, стр.661.

Воспоминания, состоящие из трех работ. Интересна вторая работа - "Замечательное десятилетие", посвященная Белинскому, другу и учителю Некрасова, "Отечественным Запискам" и современникам поэта. Книга ценна как источник ознакомления со средой, где находился поэт.

Белинский, В.Г., Полное собрание сочинений, под ред. Иванова-Разумника, СПб, 1913, 3 Т., стр. 1100, 1139, 1017.

Сборник критических статей, в том числе о Некрасове и его современниках.

Евгеньев-Максимов, В.Е., Некрасов как человек, журналист и поэт, Москва-Ленинград, Гос.Изд., 1928, стр.341.

Главный источник нашего исследования семейно-родовых влияний на творчество Некрасова.

Зеньковский, Прот. В.В., История русской философии, УМСА-Press, Paris, 1948, Т.1, стр.469

Детальный разбор развития философии в России от эпохи Петра I до XX века. Заметки о периоде "славянофильства" и о Белинском.

Кирюшин, Б.Т., Русская история, Изд. Посев, Германия, 1946, стр.263.

Наше основное пособие при исследовании крестьянского вопроса.

Корнилов, А., Modern Russian History, New York, published by A. Knopf, 1916, p. 310.

Исследование истории России.

Masaryk, T.G., The spirit of Russia, London, England, G. A. Unwin, Ltd., 1919, p. 480.

подробный обзор русской литературы в связи с историческими событиями.

Неизданные письма Л.Н. Толстого, И.А. Гончарова, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, А.Ф. Писемского и др., под ред. Прыгунова, Москва-Ленинград, Изд. "Academia" 1932, стр.741.

Переписка Некрасова с Островским, интересная для разработки темы "Некрасов как редактор и журналист".

Некрасов, Н.А., Полное собрание сочинений, Приложение к "Иллюстрированной России" за 1933, Париж, 3 тома, стр.512.

Пушкин, А.С., Полное собрание сочинений, под ред. Цявловского и Петрова, Москва, ОГИЗ, 1949, стр.952.

Русская лирика, Маленькая антология от Ломоносова до Пастернака, составил кн. Святополк-Мирский, Изд. "Франко-Русская Печать", Париж, 1924, стр.95.

Интересны мысли кн.Святополк-Мирского о Некрасове, помещенные в примечаниях к "Антологии".

Чуковский, К.И., Некрасов как художник, СПб, Изд. "Эпоха", 1922, стр.77.

Детальный разбор стихосложения Некрасова.

Айхенвальд, Ю., Силуэты русских писателей, Книгоизд. "Слово". Берлин, 1923, Т. I, стр.278

Краткие очерки о творчестве писателей конца XIX и начала XX столетия, в том числе и Некрасова.

APPENDIX 1

AN ABSTRACT OF

Н.А. Некрасов - "Певец горя народного"^I

The inspiration for Nekrasov's creative power, peasants, women, children, and urban dwellers, sung by him in his poetic works, and his artistic intuition and poetic talent - these are the main topics of this thesis.

Chapter I deals with the causes which influenced and formed Nekrasov's creative power as a poet: the influence of his ancestors, dissolute feudalists, inherited by him from his father, the effect of which was negative and demoralizing to Nekrasov - the child; the beneficial influence of his mother, who induced her son to become interested in reading, learning, and everything good; the effect on him of the Northern Russian landscape and the "great waterway" - the Volga, and finally, the influence of the epoch rich in events such as the liberation of the peasantry from slavery, and the appearance of a new class, the so-called "unprivileged" class (intelligentsia, in the 60's).

Chapter II discusses the main body of Nekrasov's creative works - his poems on the peasantry and on the grave economic and moral situation during the epoch of feudalism. This chapter gives a detailed analysis

- - - - -

^I Н. Баумш, Н.А. Некрасов - "Певец горя народного", Оттава, 1950, стр. viii-I¹⁶.

of Nekrasov's poetry, which depicts the mode of living of the peasants, the main traits of their character, their attitude towards reform, which liberated the peasantry from feudalistic dependency, and the poet's views on the future of the people.

Chapter III is devoted to children and women; Nekrasov's reaction to the manner of life of city children-paupers, and to their more fortunate "cousins" - peasant children. Detailed analysis is made of Nekrasov's works dedicated to his highly idealized type of peasant woman - her industry, thrift, admirable character, willingness to sacrifice, and her love of children - the type of "handsome and strong Slavic woman" created by Nekrasov. This chapter deals as well with the individual poems of Nekrasov on "Russian Women", and with the type of women - wives of decem-brists who sacrificed everything for the sake of their husbands.

Chapter IV portrays the "big city" with its striking contrasts - the misery of the poor and the luxurious but often immoral life of the rich.

Chapter V is dedicated to the analysis of the artistic merits and qualities of the poet; to the melodics and rhythmic of his verse; to the individual style of Nekrasov, who was the first to introduce into literature "popular style" and popular language.

The basis of this research is the analysis of Nekrasov's works, the writer being of the opinion that the heroes in his works, where the poet is not himself a character, nevertheless express Nekrasov's personal views.